Коммерсантъ
№ 43 (№ 3374) от 14.03.2006, ВТ

1$ 27.7028 р. ▼ (-0.1143)
1€ 33.6811 р. ▲ (+0.1587)
1£ 48.5935 р. ▲ (+0.0471)

Приложение к газете "Коммерсантъ" №43(3374) от 14.03.06

Беззащитный оптимизм

Вы когда-нибудь замечали, чтобы глава предприятия на вопрос о ситуации с охраной труда отвечал, что дела идут не слишком хорошо? Вот и я такого не слышала. Общий оптимизм поддерживает и государство. Почти все чиновники и работодатели, с которыми Business Guide общался в ходе подготовки этого выпуска, демонстрировали убежденность, что в России охрана труда если не в абсолютном порядке, то уж точно в стадии безудержной положительной динамики.

Между тем всеобщий оптимизм, подтверждаемый официальной статистикой, при ближайшем рассмотрении выглядит скорее производной бесшабашной русской души. Экспертов, на собственном опыте знающих, как к охране труда относятся на Западе, при столкновении с нашей действительностью берет оторопь. "Здесь народ наплевательски относится к своему здоровью и совсем не думает, что будет, когда человек выйдет на пенсию,– рассказывает высокопоставленный сотрудник крупной западной компании, работающей на рынке безопасности труда.– В России живут одним днем. Я как-то наблюдал общение с ведущим иностранным производителем средств индивидуальной защиты руководителей крупного российского меткомбината. На вопрос о ситуации с безопасностью труда металлурги бодро ответили: все отлично! 'Год прошел шикарно, погибло всего 40 или 45 человек,– доложил россиянин шокированному британцу.– Обычно мы теряем больше 60'. 'А мелкие производственные травмы?' – безнадежно спросил иностранец. 'Да мы их и не считаем, выжил – и ладно',– ответили ему".

Нет, я ни в коем случае не хотела бы представить отечественных работодателей бездушными акулами капитализма. На самом деле у них нелегкая жизнь. Ведь в нашей стране культивируется презумпция виновности предприятий буквально во всем. Пострадавший работник всегда может получить ту или иную компенсацию. Почти в 100% случаев на его сторону встает в спорных ситуациях суд. Заводу же выведенное из строя оборудование и простой никто не компенсирует, даже если оператор целенаправленно бросился грудью на конвейер в попытке самоубийства.

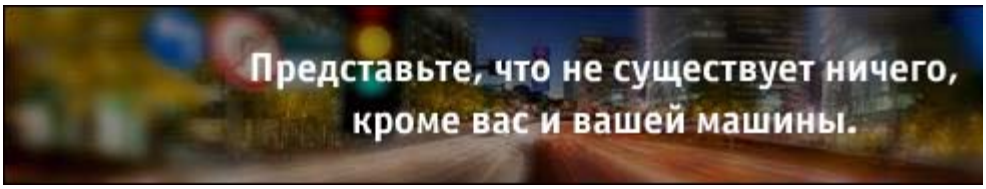
Дело в другом. В большинстве своем и работодатели, и работники до сих пор считают систему охраны труда формальной "обязаловкой", никакого отношения к реальной жизни не имеющей, а также инструментом для спекуляций и давления. Но никакие деньги и законы не сделают труд в России безопасным, пока этого не захотят сами трудящиеся.

РЕНАТА ЯМБАЕВА, редактор Business Guide "Охрана и безопасность труда"

... текущие материалы в открытом доступе

Коммерсантъ
№ 43 (№ 3374) от 14.03.2006, ВТ

1$ 27.7028 р. ▼ (-0.1143)
1€ 33.6811 р. ▲ (+0.1587)
1£ 48.5935 р. ▲ (+0.0471)



Приложение к газете "Коммерсантъ" №43(3374) от 14.03.06

Работа до последнего вздоха

Причиной смерти 0,1% занятого населения является трудовая деятельность – такова мировая статистика. В России этот показатель несколько ниже – 0,07%, но у нас четко учитывается только гибель от несчастных случаев, тогда как мировая статистика включает и смерть от профзаболеваний. Российские чиновники планируют упорядочить сбор данных о ситуации с безопасностью труда в стране. Не исключено, что в результате картина станет гораздо менее радужной, чем сегодня.

Два потерянных миллиона в год

По данным Международной организации труда (МОТ), ежегодно регистрируется 270 млн несчастных случаев производственного характера и 160 млн профзаболеваний. В каждом третьем случае болезнь приводит к потере трудоспособности на четыре и более рабочих дня. А около 2 млн людей в год от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний погибают – это 0,07% экономически активного населения мира, почти 0,1% от общего числа занятых.

"И это лишь неполные цифры,– констатируют в МОТ.– Сбор такой информации – нелегкая задача. Большая часть травм и случаев со смертельным исходом на производстве не регистрируются. Даже когда такая статистика имеется, учет данных ведется с применением разных методик. Кроме того, в странах с более высоким уровнем производственного травматизма и профессиональных заболеваний вряд ли хорошо развиты службы инспекции труда и органы учета".

Возможно, именно поэтому в своем последнем обзоре по безопасности труда, опубликованном в апреле прошлого года, МОТ оперирует статистикой 2001 года и подчеркивает оценочный характер своей информации. "Обобщенные показатели смертности, связанной с производственной деятельностью, были получены путем анализа долей распределения случаев со смертельным исходом на производстве, приходящихся на те или иные классификационные категории заболеваний и травм,– поясняют в организации.– Доли определяются на основании данных о выявленных производственных факторах, вызывающих профзаболевания, а также их доказанного влияния на уровень смертности, в частности, в промышленно развитых странах".

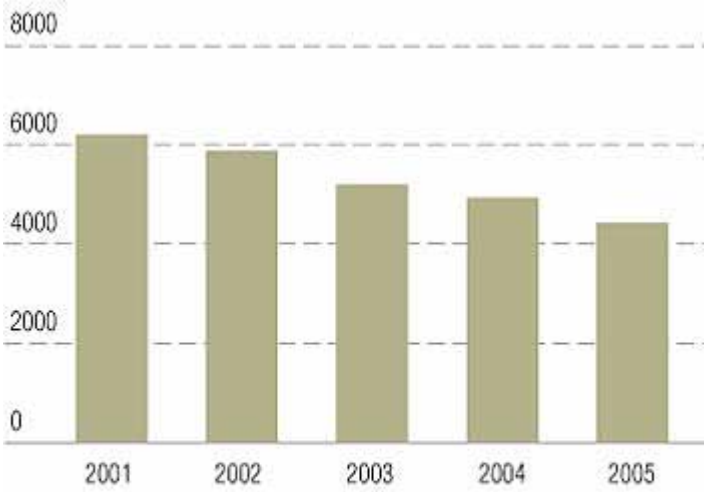
Четырьмя главными убийцами рабочей силы в МОТ называют раковые заболевания, возникновение которых связано с условиями трудовой деятельности (32%), сердечно-сосудистые заболевания, возникающие по той же причине (23%), несчастные случаи на производстве (19%), инфекционные заболевания, возникновение которых связано с условиями трудовой деятельности (17%).

"Бремя несчастных случаев на производстве и профзаболеваний не распределяется равномерно по всем регионам мира,– уточняют в МОТ.– Смертность на производстве в одних регионах существенно выше по сравнению с другими регионами. Анализ по отдельным странам показывает еще большую дифференциацию. В некоторых странах Европы уровень смертности от несчастных случаев на производстве в два раза выше, чем в других странах. В некоторых странах Ближнего Востока и Азии уровень смертности в четыре раза выше, чем в наиболее благополучных промышленно развитых странах".

Выявленные МОТ тенденции обнаруживают достаточно контрастные явления. "В целом показатели смертности, несчастных случаев и заболеваний вследствие производственных факторов в промышленно развитых странах падают, в то время как в развивающихся странах и в некоторых других странах, достигших в последнее время определенного уровня промышленного развития, эти показатели остаются неизменными

или даже растут,– подчеркивают в МОТ.– Причины такого различия имеют сложную природу. Разумеется, в промышленно развитых странах эффективная профилактика и современный уровень неотложной медицинской помощи сыграли важную роль в деле снижения вышеуказанных показателей. Можно также упомянуть и 'экспорт' рабочих мест с опасными условиями труда". По данным МОТ, большая часть опасных и вредных производств уже выведена за пределы промышленно развитых стран, и характер профессиональных заболеваний в них меняется. Физических травм стало меньше, но увеличивается число случаев расстройства здоровья по причинам, связанным с ростом напряженности труда и перегрузок на работе.

"В странах же, проводящих индустриализацию своих экономик, кривая роста сначала идет вверх, переходя впоследствии в горизонтальную линию,– отмечают в МОТ. Затем положение постепенно меняется к лучшему как результат проведения политики и профилактических программ сокращения рисков и структурной переориентации экономики на сферу услуг".



ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ (КОЛ. СЛУЧАЕВ)

ИСТОЧНИК: РОСТРУД.

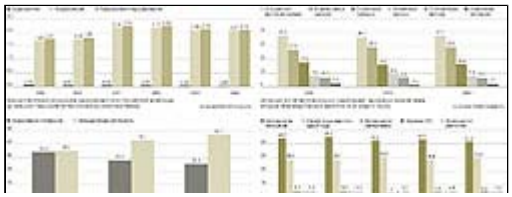
Статистическая недостоверность

Доля России в мировых трудовых потерях невысока – если брать за основу показатели 2001 года, на которые ориентируется МОТ, на нашу страну приходится лишь 1,63% смертей от несчастных случаев на производстве, тогда как экономически активное население России составляет 2,66% от такового в мире. Однако очевидно, что и статистические данные, которыми располагают российские ведомства, неполны, а иногда и недостоверны.

"В последние годы основной показатель – общий производственный травматизм – снизился на 30%,– отмечают в Минздравсоцразвития,– хотя необходимо учитывать, что по-настоящему достоверной статистикой мы не располагаем. В целом у нас есть сегодня три источника показателей по ситуации с безопасностью труда, и они очень разнятся по показателям. Больше всего мы доверяем нашей инспекции по труду (Роструду.– Business Guide). Но, к сожалению, не по всем показателям она располагает данными. Наиболее точной можно считать их информацию по смертельному травматизму".

По мнению специалистов министерства, Федеральная служба государственной статистики (Росстат) отслеживает показатели по охране труда достаточно полно, но эти данные появляются с задержкой в полгода и охватывают всего 20-30% предприятий. Третий источник – Фонд социального страхования (ФСС). "У них хорошая система, но также не совсем полная,– поясняют в Минздравсоцразвития.– Наиболее объективный и реалистичный показатель – летальный травматизм, поскольку его очень трудно скрыть. По нему обычно самые низкие цифры у Росстата, затем идет ФСС, а максимальное количество случаев регистрирует Роструд".

Смерть отступает



По данным Роструда, в 2005 году в организациях всех отраслей экономики произошло 16 332 групповых несчастных случая, тяжелых несчастных случая (сопровождавшихся увечьями и получением инвалидности) и несчастных случая со смертельным исходом (в 2004 году – 23 381). Погибло на производстве в прошлом году 4418 человек (на 20% меньше, чем в 2004 году). В 2005 году отмечено снижение количества

погибших на производстве в 65 субъектах Российской Федерации (в 2004 году – в 61 субъекте), при этом увеличить наблюдается уменьшение на 16,9% количества погибших на производстве женщин и в четыре раза – работников в возрасте до 18 лет.

По данным Минздравсоцразвития, наивысший уровень производственного травматизма на тысячу работающих регистрируется в организациях сельского хозяйства, добыче полезных ископаемых и строительстве. "В последние годы увеличивается доля погибших от несчастных случаев на производстве по причине неудовлетворительного состояния зданий, сооружений, территории, неприменения средств индивидуальной защиты, нарушения требований безопасности при эксплуатации транспортных средств, неудовлетворительной организации производства работ,– отмечают в министерстве.– Не способствует дальнейшему снижению производственного травматизма высокая численность работающих на оборудовании, не отвечающем требованиям безопасности, сокращение внедрения новой техники и технологий, сокращение объемов капитального и профилактического ремонтов зданий, сооружений, машин и оборудования, отсутствие служб охраны труда".

В Роструде уточняют, что в прошлом году практически каждый третий российский работник пострадал или погиб в результате падения с высоты, каждый четвертый – в результате воздействия движущихся, разлетающихся, вращающихся предметов, деталей, машин. Более 12% работников получили тяжелые травмы или погибли в результате транспортных происшествий, примерно столько же – в результате падения, обрушения, обвалов предметов, материалов.

В общей структуре причин несчастных случаев на производстве с тяжелыми последствиями, происшедших в России в 2005 году, более 67% занимают типичные причины организационного характера (нарушения требований безопасности, неудовлетворительная организация производства работ, недостатки в обучении работников безопасности труда, нарушения трудовой дисциплины и тому подобное). Так, только по причине неудовлетворительной организации производства работ в 2005 году произошел практически каждый четвертый несчастный случай на производстве с тяжелыми последствиями.

Доля несчастных случаев с тяжелыми последствиями, причинами которых послужили технические (техногенные) факторы, составляет не более 15%. На долю прочих причин, квалифицированных по материалам расследования несчастных случаев, приходится менее 18%. К числу указанных причин, как правило, относятся противоправные действия других лиц, совершенные в отношении работников организаций, чрезвычайные ситуации природного и криминогенного характера, а также кризисные ситуации (террористические акции и прочее).

Неучитываемые болезни

Отметим, что уровень смертности от профзаболеваний российская система охраны труда, по сути, не фиксирует. Впрочем, даже опытные эксперты МОТ соглашаются, что такую статистику вести очень сложно, ведь для этого необходимо точно установить первопричину заболевания. А определить, что стало, например, причиной инфаркта – профессиональная деятельность или неурядицы в семье, подчас невозможно.

Тем не менее подсчет заболевших на производстве в России ведется. По данным Минздравсоцразвития, уровень профзаболеваемости в стране в 2004 году (итогов 2005 года пока нет) составил 2,1% на 10 тыс. работников, что на 0,03% меньше, чем в 2003 году. По данным Росстата, в 2004 году в охваченных статистическим наблюдением организациях от несчастных случаев на производстве пострадали 87,8 тыс. человек (в 2003 году – 106,7 тыс. человек), в том числе 22,9 тыс. женщин (в 2003 году – 27,4 тыс.) и 264 несовершеннолетних (в 2003 году – 373).

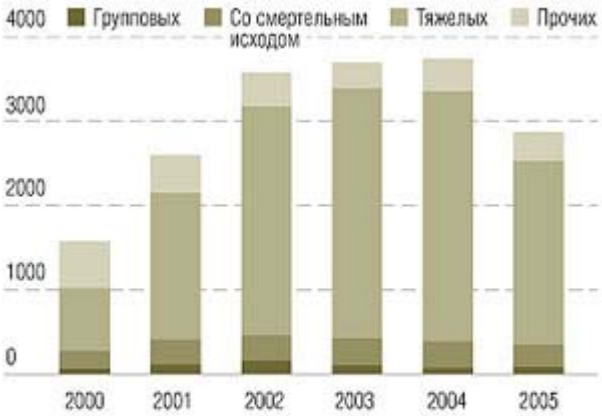
Согласно статистике Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзора), число больных с впервые установленным профессиональным заболеванием (отравлением) в 2004 году составило 9888 человек, в том числе 2306 женщин. В структуре профессиональных заболеваний 98,4% составили хронические профессиональные заболевания, остальное – острые профессиональные заболевания (отравления). Уровень профзаболеваемости на 10 тыс. работников в 2004 году по сравнению с 2003 годом снизился на 1,4% и составил 2,1 против 2,13. Наибольшее число профзаболеваний регистрируется в организациях с частной формой собственности, при этом около 96% от общего числа профзаболеваний и отравлений приходится на хронические, влекущие ограничение профессиональной пригодности и трудоспособности.

Основными причинами возникновения хронических профзаболеваний стали несовершенство технологических процессов (41,8%), конструктивные недостатки средств труда (29,9%), несовершенство рабочих мест (5,3%), несовершенство санитарно-технических установок (5,3%), отсутствие средств индивидуальной защиты (1,6%). Наибольший удельный вес приходится на заболевания, связанные с воздействием физических факторов (37,7%), промышленных аэрозолей (29,2%), физически напряженного труда (16,4%).

Профессиональная патология наиболее часто регистрировалась среди водителей большегрузных автомобилей, горнорабочих очистного забоя, дояров, дробильщиков, машинистов буровой установки,

машинистов экскаватора, механизаторов, медицинских работников, обрубщиков, огнеупорщиков, плавильщиков, проходчиков, прессовщиков, слесарей-ремонтников, шахтеров, электрогазосварщиков, электролизников и электромонтеров.

"Вместе с тем статистика профессиональной заболеваемости не отражает истинной ситуации, так как выявляемость профессиональной патологии неполная и происходит на поздних стадиях развития заболевания,– уточняют в Минздравсоцразвития.– Одним из узких мест в области выявления профессиональной заболеваемости является проведение профилактических медосмотров. Серьезные недостатки в их организации и низкое качество проведения приводят к недовыявлению больных с профессиональной патологией. В среднем по Российской Федерации за последние годы при проведении периодических медицинских осмотров выявляется лишь от 56% до 64% профзаболеваний от всех выявленных случаев. Особенно слабо поставлена работа по организации профилактических медицинских осмотров в сфере малого и среднего бизнеса. Выявление профзаболеваний происходит в основном при обращении больных в лечебно-профилактические учреждения".



НЕСЧАСТНЫЕ СЛУЧАИ НА ПРОИЗВОДСТВЕ, СКРЫТЫЕ РАБОТОДАТЕЛЯМИ И ВЫЯВЛЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ КОНТРОЛЬНОНАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (КОЛ. СЛУЧАЕВ)

ИСТОЧНИК: РОСТРУД.

Нарушения и наказания

Надзором за выполнением работодателями предписанных государством мер по охране труда занимается все тот же Роструд. В 2005 году при проверках госинспекторы труда выявили около 1,45 млн нарушений трудовых прав работников в сфере охраны труда (в 2004 году – 1,62 млн). Для их устранения работодателям было выдано 148,2 тыс. предписаний (в 2005 году – 168,4 тыс.). Количество исполненных в установленные сроки предписаний в 2005 году составило 120,6 тыс. (в 2004 году – 131,3 тыс.), а удельный вес устраненных нарушений в общем количестве выявленных нарушений по вопросам охраны труда достиг 78% (в 2004 году – 74%).

По результатам проверок больше 89 тыс. должностных лиц организаций привлечено к административной ответственности в виде штрафов, сумма которых превысила 128 млн руб. По представлениям государственных инспекторов труда за допущенные нарушения привлечено к дисциплинарной ответственности свыше 22 тыс. работников организаций. Кроме того, по материалам проверок органы прокуратуры возбудили в 2005 году около 700 уголовных дел, больше 100 виновных лиц осуждено судом. Насколько эффективны оказались наказания, покажут данные по безопасности труда в России в 2006 году.

РЕНАТА ЯМБАЕВА

Виды деятельности, в которых в России тратятся наибольшие средства на охрану труда (по итогам 2005 года)

Вид деятельности	Израсходовано средств на мероприятия по охране труда в расчете на одного работающего (руб.)
Производство цветных металлов	16583,6
Производство ядерных материалов	16248

Добыча урановой и ториевой руд	15979,2
Добыча каменного угля подземным способом	12960,4
Добыча сырой нефти и природного газа, предоставление услуг в этих областях	11164,9
Добыча каменного угля	10661,1
Производство электроэнергии атомными электростанциями	8749
Производство табачных изделий	8236,5
Производство нефтепродуктов	7787,3
Добыча каменного угля открытым способом	7686,8

Источник: Роструд.

Виды деятельности, которые в России сопровождаются наиболее высоким производственным травматизмом (по итогам 2005 года)

Вид деятельности	Численность пострадавших с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих
Деятельность по обеспечению лесосплава (без сплава в плотах судовой тягой)	35,7
Добыча каменного угля подземным способом	26,4
Добыча каменного угля	17,5
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	10,1
Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области	9,6
Производство мяса и мясопродуктов	7,3
Аренда строительных машин и оборудования с оператором	7,2
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	7,2
Животноводство	6,7
Производство готовых металлических изделий	5,9

Источник: Роструд.

Виды деятельности, которые в России сопровождаются наиболее высокой смертностью на производстве (по итогам 2005 года)

Вид деятельности	Количество несчастных случаев со смертельным исходом на 1000 работающих
Деятельность по обеспечению лесосплава (без сплава в плотах судовой тягой)	8,929
Деятельность по обеспечению работоспособности гидроэлектростанций	1,357
Добыча каменного угля подземным способом	1,195
Добыча каменного угля	0,833
Рыбоводство	0,798
Охота и разведение диких животных, включая предоставление услуг в этих областях	0,487
Подготовка строительного участка	0,464
Рыболовство	0,43
Деятельность внутреннего водного транспорта	0,418
Добыча металлических руд	0,395

Источник: Роструд.

Безопасность труда в различных отраслях экономики России в 2005 году

Виды деятельности			A	B	C	D
Всего по России			3,4	0,129	31,4	2504,9
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство			5,8	0,213	28,7	561,8
В том числе	Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях		5,3	0,188	28,9	483,2
	В том числе	Растениеводство	4,4	0,189	31,9	420,4
		Животноводство	6,7	0,187	26,6	583,6
		Растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство)	3,4	0,227	28,8	286,8
		Предоставление услуг в области				

		растениеводства и животноводства, кроме ветеринарных услуг	1,9	0,149	32,1	323,5
		Охота и разведение диких животных, включая предоставление услуг в этих областях	2,4	0,487	24,1	527,4
	Лесное хозяйство и предоставление услуг в этой области		9,6	0,391	28,2	1127,4
Добыча полезных ископаемых			5,1	0,318	40,5	8490,4
В том числе	Добыча каменного угля, бурого угля и торфа		15,2	0,685	40,6	9664,3
	В том числе	Добыча каменного угля	17,5	0,833	41,3	10661,1
		Добыча каменного угля открытым способом	4,2	0,287	38,6	7686,8
		Добыча каменного угля подземным способом	26,4	1,195	41,7	12960,4
	Добыча сырой нефти и природного газа, предоставление услуг в этих областях		1,4	0,139	45,3	11164,9
	Добыча урановой и ториевой руд		1,6	0,316	44,9	15979,2
	Добыча металлических руд		4,4	0,395	40,9	3663,4
	Добыча прочих полезных ископаемых		3,2	0,232	31,2	3822
Строительство			4,4	0,333	36,5	2042,4
В том числе		Подготовка строительного участка	4,7	0,464	36,3	1724,8
		Строительство зданий и сооружений	4,5	0,335	36,8	2123,2
		Монтаж инженерного оборудования зданий и сооружений	3,8	0,212	35,6	1629,6
		Производство отделочных работ	4,4	0,382	33,5	1389,2
		Аренда строительных машин и оборудования с оператором	7,2	0,385	34,7	1438
Обрабатывающие производства			3,9	0,092	30,2	3147,2
В том числе	Производство пищевых продуктов, включая напитки		4,6	0,107	27,5	1846,6

В том числе	Производство мяса и мясопродуктов	7,3	0,114	21,3	1935,2
	Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	3,1	0,36	31,9	1381,9
	Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей	3,2	0	32,4	2257,3
	Производство растительных и животных масел и жиров	3	0,159	32,8	2186,3
	Производство молочных продуктов	4,8	0,076	27,7	1466,7
	Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов	4,6	0,144	31,4	2061,7
	Производство готовых кормов для животных	5,6	0,332	25,1	2187,7
	Производство прочих пищевых продуктов	4,5	0,059	28,9	1703,8
Производство табачных изделий		4,3	0	17,1	8236,5
Текстильное производство		2,9	0,095	31	1496,4
Производство одежды, выделка и крашение меха		1,8	0,023	20	759,2
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви		2,7	0,017	26,9	2214,9
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели		10,1	0,236	28,3	1844,3
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них		5,2	0,066	30,8	3756
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации		2,3	0,055	29,9	1317,2
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов		0,9	0,04	38,6	11098
В том числе	Производство кокса	4,1	0,186	21,1	4258,5
	Производство нефтепродуктов	0,8	0,049	42,1	7787,3
	Производство ядерных	0,7	0,011	45,2	16248

	материалов				
Химическое производство		2,4	0,104	33,4	5434
В том числе	Производство взрывчатых веществ	3,1	0,159	33,5	4258,7
Производство резиновых и пластмассовых изделий		3,1	0,086	37,8	2423,5
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов		5,3	0,189	34	3076,3
Металлургическое производство		2,8	0,105	34,5	8412
В том числе	Производство чугуна, ферросплавов, стали, горячекатаного проката и холоднокатаного листового (плоского) проката	2,4	0,117	34	4471,7
	Производство чугунных и стальных труб	3,5	0,096	30,3	3826,7
	Производство цветных металлов	2,5	0,087	39,4	16583,6
Производство готовых металлических изделий		5,9	0,075	29,7	2023,5
Производство машин и оборудования		4,7	0,094	28	2077,8
В том числе	Производство механического оборудования	4,5	0,059	28,5	2350,8
	Производство прочего оборудования общего назначения	4,3	0,147	29,4	2039,9
	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	7,2	0,122	28,3	1295,1
	Производство станков	5,2	0,125	31,9	1909,2
	Производство прочих машин и оборудования специального назначения	5,4	0,114	27,9	2410,7
	Производство оружия и боеприпасов	3,6	0,061	25,2	1943,8
	Производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки	5,1	0	28,4	1365,8
Производство офисного					

	оборудования и вычислительной техники		2,1	0	23,9	1319,8
	Производство электрических машин и электрооборудовани я		3,9	0,054	31,4	2403,3
	Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи		2	0,021	29,6	1553
	Производство изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов		2,1	0,027	28,6	1931,2
	Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов		3,7	0,035	29,5	1189,4
	Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств		3,5	0,065	31,7	2345,8
	В том числе	Строительство и ремонт судов	5,3	0,146	28,8	2636,1
		Производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава)	3,6	0,062	37,2	3665,3
		Производство летательных аппаратов, включая космические	2,6	0,03	29,9	1539,1
		Производство мотоциклов и велосипедов	4,6	0	47,8	967,6
		Производство прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в другие группировки	0	0	0	0
	Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки		4,8	0,139	30,1	1301,2
	Обработка вторичного сырья		5,1	0,203	41,5	2178,9
Рыболовство, рыбоводство			3,2	0,506	36,3	1562,5
В том числе		Рыболовство, рыбоводство и предоставление услуг в этих	3,2	0,506	36,3	1562,5

			областях			
			Рыболовство	3,3	0,43	35,5	1757,3
			Рыбоводство	2,8	0,798	40,3	812,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг				2,9	0,127	31,6	865,8
В том числе	удаление сточных вод, отходов и аналогичная деятельность			3,7	0,164	33	1137,7
	Предоставление персональных услуг			1,4	0,051	27,9	449,4
	В том числе	Стирка, химическая чистка и окрашивание текстильных и меховых изделий		1,7	0,064	32,9	595,8
		Предоставление услуг парикмахерскими и салонами красоты		0,5	0,033	31	418,4
		Организация похорон и предоставление связанных с ними услуг		1,9	0,085	32,8	652,3
		Физкультурно-оздоровительная деятельность		1,7	0,062	21,9	290,7
		Предоставление прочих персональных услуг		1,5	0	16,8	191
Транспорт и связь				2,4	0,114	33,2	3109,6
В том числе	Сухопутный транспорт			2,3	0,091	33,8	3801,8
	В том числе	Железнодорожный транспорт		0,7	0,071	56,4	4930,3
		Прочий сухопутный транспорт		4,7	0,121	28,7	1655,2
		Автомобильный (автобусный) пассажирский транспорт, подчиняющийся расписанию		5,8	0,079	27,3	1515,8
		Трамвайный транспорт		3,7	0,071	28,7	1618,9
		Троллейбусный транспорт		5,9	0,053	23,9	1531,6
		Метрополитен		0,9	0,019	57,6	3183,1
		Транспортирование по трубопроводам		0,7	0,068	46,9	7048,4
	Водный транспорт			4	0,358	37,6	2003,9
	В том числе	Морской транспорт		4,4	0,23	31,9	1978,3
		Внутренний водный транспорт		3,9	0,418	40,6	2015,9
		Обеспечение лесосплава (без сплава в плотах		35,7	8,929	17,3	0

		судовой тягой)				
	Воздушный транспорт		2,5	0,227	31,1	3563,3
	Вспомогательная и дополнительная транспортная деятельность		3,2	0,214	33,2	2588,2
	Связь		1,7	0,061	29,9	1646,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг			2,2	0,09	33,3	1066,3
В том числе	Операции с недвижимым имуществом		2,2	0,083	31,7	893,6
	Использование вычислительной техники и информационных технологий		0,5	0	41,8	329,7
	Предоставление прочих видов услуг		2,1	0,11	37,6	1509,2
	В том числе	Проектирование производственных помещений, включая размещение машин и оборудования, промышленный дизайн	0,9	0	30,3	1512,8
		Проектирование, связанное со строительством инженерных сооружений, включая гидротехнические сооружения; проектирование движения транспортных потоков	2,1	0	37,5	1007,4
		Геологоразведочные , геофизические и геохимические работы в области изучения недр	4,5	0,27	32,8	2908,8
		Геодезия и картография	1,6	0,039	40,5	764,4
		Гидрометеорология и смежные с ней области	0,9	0,108	62,4	1540,8
Гостиницы и рестораны			2,1	0,029	36,8	1784,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды			1,9	0,107	33,1	2885,1
В том числе	Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды		1,9	0,108	33	3078,4

В том числе	Производство, передача и распределение электроэнергии	1,3	0,127	38,6	4753,6
	Производство электроэнергии	0,8	0,076	45,4	5852,3
	Производство электроэнергии тепловыми электростанциями	0,8	0,083	43,3	5394,5
	Производство электроэнергии гидроэлектростанциями	1,5	0,257	43,5	5093,5
	Производство электроэнергии атомными электростанциями	0,2	0	90,3	8749
	Производство электроэнергии прочими электростанциями и промышленными блок-станциями	4,1	0	63,4	4101
	Передача электроэнергии	1,8	0,2	39,6	4334,4
	Распределение электроэнергии	1,5	0,116	33	3560,5
	Обеспечение работоспособности электростанций	2,1	0,252	36	2587,5
	Обеспечение работоспособности тепловых электростанций	2	0,324	27,2	2460,7
	Обеспечение работоспособности гидроэлектростанций	2,7	1,357	25,3	2392,4
	Обеспечение работоспособности атомных электростанций	2,2	0	50,8	5634,3
	Обеспечение работоспособности прочих электростанций и промышленных блок-станций	0	0	0	1623,7
	Обеспечение работоспособности электрических сетей	2,6	0,196	28,9	2147,1
	Производство и распределение газообразного топлива	2	0,048	37,8	1598,8
	Производство, передача и распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)	2,7	0,104	28,5	1466,9
	Производство, передача и распределение пара и горячей воды	2,7	0,104	28,5	1466,9

		(тепловой энергии)				
		Производство пара и горячей воды (тепловой энергии)	2,8	0,106	28,6	1557,7
		Производство пара и горячей воды (тепловой энергии) тепловыми электростанциями	3,8	0,114	30,8	1967,1
		Производство пара и горячей воды (тепловой энергии) атомными электростанциями	0	0	0	1831,6
		Производство пара и горячей воды (тепловой энергии) прочими электростанциями и промышленными блок-станциями	1,6	0	23	1663
		Производство пара и горячей воды (тепловой энергии) котельными	2,8	0,108	28,5	1548,2
		Передача пара и горячей воды (тепловой энергии)	1,8	0,084	28,6	1916,5
		Распределение пара и горячей воды (тепловой энергии)	2,7	0,111	27,8	1353,4
		Обеспечение работоспособности котельных	2,6	0	37,9	1914,6
		Обеспечение работоспособности тепловых сетей	2,5	0,09	35,5	1342,9
	Сбор, очистка и распределение воды		2,1	0,103	33,8	2048,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования			1,8	0,123	34	1148,5
В том числе	Торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт		2,5	0,051	26	925,2
	В том числе	Оптовая торговля автотранспортными средствами	1,7	0	34,8	570,8
		Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	3,3	0,05	23,2	820,2
		Оптовая торговля автомобильными деталями, узлами и	1,8	0,103	21	520,1

		принадлежностями				
		Оптовая торговля мотоциклами, их деталями, узлами и принадлежностями	0	0	0	0
	Оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами		1,8	0,137	35,6	1287,2
	Розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования		1,2	0,097	34,4	252,3
	В том числе	Ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	0,9	0,092	59,9	164,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг			1,6	0,013	26,5	1437,4
В том числе		Здравоохранение	1,6	0,012	26,5	1469,5
		Ветеринария	1,7	0,024	29,6	180,5

Источник: Роструд.

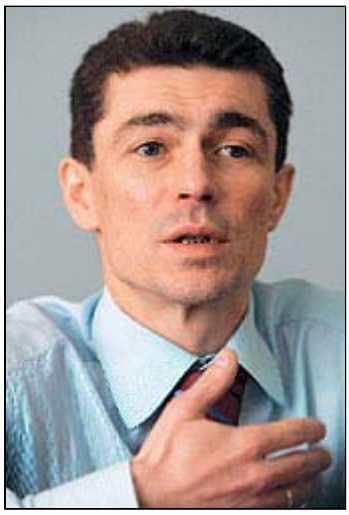
A – Численность пострадавших с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих.

B – Из них со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих.

C – Число дней нетрудоспособности у пострадавших с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом в расчете на одного пострадавшего.

D – Израсходовано средств на мероприятия по охране труда в расчете на одного работающего (руб.)

"Работодатели не бандиты и не враги народа"



Согласно официальной статистике, в России ситуация с безопасностью труда в последние годы неуклонно улучшается. Смертность и травматизм на производстве падают. Насколько цифры отражают реальное положение дел, Business Guide рассказал руководитель Федеральной службы по труду и занятости (Роструд) МАКСИМ ТОПИЛИН.

Business Guide: Работать в России правда становится все безопаснее?

МАКСИМ ТОПИЛИН: Ситуация действительно улучшается. Если в 2001 году было более 6 тыс. смертей на производстве, то в 2005 году – уже 4,5 тыс. Это серьезное снижение и это реальность. Количество занятых и объемы производства за тот же период возросли, так что и по относительным показателям наблюдается еще большая положительная динамика. А почему должно быть по-другому? Инвестиции растут, предприятия выходят на рынки сбыта в Европе и США. Но при этом обязательно нужно пройти сертификацию производства по международным стандартам, а в них жесткие требования по безопасности труда. Хотя добыча угля, лесозаготовка, сельское хозяйство и строительство остаются наиболее опасными отраслями. В ряде случаев там реальные показатели хуже официально декларируемых, потому что применяется труд нелегальных рабочих.

BG: Насколько в целом адекватна имеющаяся сегодня в России статистка по безопасности труда?

М. Т.: Совсем неадекватна. Совместно с Минздравсоцразвития мы работаем над подходами к тому, как сделать ее более резпрезентативной. Данные Госкомстата собираются по крупным предприятиям и охватывают порядка 25 млн работающих. Есть статистика Фонда социального страхования. Собирает информацию также Роспотребнадзор, который ведет учет профзаболеваний. Данные Роструда – по несчастным случаям на производстве. Необходимо совместить эти базы. Также очень важно проследить, что происходит на рабочих местах, чтобы ответить на вопрос, сколько у нас людей работает во вредных, опасных и просто тяжелых условиях труда. Такой статистики просто не существует по полному спектру предприятий, особенно по малому бизнесу.

BG: Велика ли доля случаев и происшествий, которые не попадают в официальные отчеты?

М. Т.: Сокрытие несчастных случаев происходит. Каждый год в дополнение к официальным итоговым цифрам, подсчитывающимся на базе расследований, в которых участвуют госинспекторы по охране труда, мы проводим дополнительный анализ и сверку неучтенных несчастных случаев с тяжелыми последствиями. В прошлом году мы прибавили к итоговой статистике 2004 года около 300 случаев со смертельным исходом. И это наверняка не конечный уровень. Ведь когда существуют нелегальные трудовые отношения, то ряд происшествий выявить очень сложно, так как работодатель в ряде случаев преднамеренно скрывает факт несчастного случая, не направляя сообщение о нем в трудовую инспекцию и другие официальные органы. Нам известны примеры, когда работодатель скрывает несчастные случаи по договоренности с семьей потерпевшего, выплачивая за это определенные денежные вознаграждения. Пока в России не будет цивилизованного рынка рабочей силы, реальные показатели безопасности труда всегда будут хуже официальных. Дополнительные трудности создает то, что по законодательству расследование несчастных случаев всегда проводится комиссией, формируемой работодателем, который по определению является заинтересованным лицом. В итоге подчас умышленно делаются неправильные выводы – например, несчастный случай квалифицируется как не связанный с производством. Мы в обязательном порядке принимаем участие при расследовании только в случаях с тяжелыми последствиями. А это в среднем лишь 16 тыс. происшествий из более 80 тыс. случаев. По моему мнению, проводить расследование несчастного случая должен госинспектор труда либо страховщик.

BG: Руководство многих предприятий даже не скрывает, что с инспекторами по безопасности труда можно договориться, чтобы они закрыли глаза на нарушения. Вы готовы как-то прокомментировать подобные утверждения?

М. Т.: На самом деле это хороший вопрос. Любая надзорная работа содержит в себе риск того, что кто-то с кем-то может договориться. Факторов, способствующих сохранению этого явления, масса, начиная от низких зарплат. Наш линейный инспектор в территориальных органах в лучшем случае получает не более 7 тыс. руб. в месяц, а у кого нет достаточного стажа – не более 5 тыс. руб. Конечно, и недобросовестное исполнение своих обязанностей присутствует. Мы пытаемся с этим бороться. Сейчас в рамках административной реформы будут разрабатываться ведомственные антикоррупционные программы. Мы попробуем составить свою, с тем чтобы выиграть конкурс Минэкономразвития по ее финансированию. Для нас этот момент особенно важен, потому что половина штата службы – это как раз инспекторский состав. В частности, мы хотели бы максимально регламентировать, сделать прозрачной работу по надзору в области охраны труда. Еще один важный момент: необходимо снизить зависимость инспектора от работодателя. Потому что сейчас, когда он приходит на предприятие, у его руководства приходится просить рабочее место, компьютер, чтобы составить акт. Мы в прошлом году сделали два экспериментальных мобильных рабочих места для инспекторов. Это большие чемоданы, весьма тяжелые, но я надеюсь, что у нас достаточно крепкие инспекторы. В набор входит ноутбук, мини-принтер, различные средства замера, фотоаппарат, диктофон. Стоит такой набор около $3 тыс., но за счет массовых закупок и оптимизации состава цену обязательно снизим. Инспектор должен иметь возможность быстро составить протокол, прямо на месте его подписать, зафиксировать, по крайней мере, ряд нарушений с помощью приборов. Мы предполагаем, что сможем обеспечить таким "орудием" каждого третьего инспектора. Хотя пока это только мечта.

BG: На практике получается, что за все происшествия на производстве несет ответственность работодатель. Даже если в инциденте виновен работник, предприятие не может добиться от него компенсации. Почему?

М. Т.: Требования к работодателю, на мой взгляд, в определенной степени перегружены. Но это особенность трудового законодательства в любой стране. Оно для того и существует, чтобы защитить работника. В то же время я бы хотел, чтобы государство в перспективе повернулось лицом к работодателям в вопросах оказания ему помощи в части закупки специального оборудования и средств, улучшающих безопасность труда, особенно в отношении предприятий малого бизнеса. Речь идет о возможном выделении средств на подобные мероприятия.

BG: Насколько зависит ситуация с безопасностью труда от количества денег, которые в это направление вкладывают?

М. Т.: По-моему, напрямую. В России предприятия стали гораздо больше тратить на охрану труда. По линии Фонда социального страхования выделяются деньги на обучение и превентивные меры по безопасности труда. Результат налицо.

BG: Есть ли способ стимулировать работодателей заниматься охраной труда кроме законов и угроз ответственности?

М. Т.: Очень многие работодатели, особенно в малом бизнесе, не занимаются охраной труда просто по незнанию. Сейчас мы пытаемся договориться с обладминистрациями, чтобы при регистрации фирм им выдавалась методическая литература и прочие материалы по безопасности труда. Хотя бы Трудовой кодекс.

BG: И что, будут читать?

М. Т.: Будут. В Калужской области, например, местная администрация издала брошюру в помощь малому бизнесу, где есть небольшой раздел по охране труда. И все, кто приходит в инспекцию, уже лучше подкованы. Работодатели не бандиты и не враги народа. Они просто недостаточно информированы в этой области. Мы со своей стороны пытаемся объяснить, что инспектор не угрожающая дубина, а прежде всего эксперт, носитель правовой культуры и консультант по вопросам безопасности труда. Между тем у инспекции никогда не было средств на разъяснительную и информационную работу. В прошлом году мы выделили на это направление небольшую сумму в двух регионах – Кирове и Ульяновске. Поставили несколько рекламных щитов. Количество обращений в инспекции резко возросло. Многие звонившие искренне удивлялись, что вообще есть такая организация, они об этом и не знали. Такой превентивный подход должен если не возобладать, то занять в работе инспекций существенную нишу. Это гораздо более результативно, нежели проверки и штрафы.

BG: Как можно оценить уровень охраны труда в нашей стране по сравнению с мировым?

М. Т.: В целом ситуация с безопасностью труда в России соответствует общеэкономическому положению страны в мировой экономике. Конечно, мы стремимся к показателям развитых стран. В Европе проблема смертности на производстве стоит в гораздо меньшей степени, чем в России. Но и они обеспокоены, только вопросами другого уровня. Западные эксперты активно исследуют стрессы, в том числе психологического характера, возникающие на производстве, и их влияние на работников. У нас пока нет ни численности сотрудников, ни средств заниматься такими вопросами.

BG: Можно ли свести смертность и тяжелый травматизм на производстве к нулю?

М. Т.: Я думаю, этого никто в мире в обозримом будущем не достигнет. Риск всегда существует, особенно когда человек работает с машинами. И с течением времени будут появляться новые риски, о которых мы не подозреваем. Но стремиться к подобной цели должно любое государство и любая структура внутри него.

Интервью взяла РЕНАТА ЯМБАЕВА

Ссылки по теме:

14.03.2006 10:25 Новости: Гайдамак купил французскую газету
14.03.2006 Ъ: Виктор Христенко спустил "семерке" госплан
14.03.2006 Ъ: "Газпром" выставил E.ON счет за месторождение
14.03.2006 Приложение: Работа до последнего вздоха
13.03.2006 17:31 Новости: В Иране закрыли азербайджанскую газету
13.03.2006 Ъ: Партнеры "Газпрома" недооценили Штокман
13.03.2006 Деньги: Лидеры роста среди паевых фондов
11.03.2006 Ъ: "Газпром" продолжит переговоры с Sonatrach

... текущие материалы в открытом доступе

Редакция | Е-Редакция | Вакансии | Об ИД "Коммерсантъ" | Награды ИД "Ъ" | Правовая информация | Ре

© 1991-2006 ЗАО "Коммерсантъ. "Издательский Дом"" , all rights reserved.

Коммерсантъ
№ 43 (№ 3374) от 14.03.2006, ВТ

1$ 27.7028 р. ▼ (-0.1143)
1€ 33.6811 р. ▲ (+0.1587)
1£ 48.5935 р. ▲ (+0.0471)

Приложение к газете "Коммерсантъ" №43(3374) от 14.03.06

Охранная грамота

Евгений Шувалов

Фото: ДМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВ

Культура охраны труда в России только начинает развиваться, несмотря на то что рыночные реформы идут уже 15 лет и существует довольно строгое законодательство. Работодателям, работникам, регулирующим органам приходится с трудом преодолевать стереотипы отношения к охране труда. Уже можно видеть, что решение проблем безопасности труда становится реальным делом, а не предметом обсуждений и деклараций. Однако до сих многие задачи остаются нерешенными – даже на мировом уровне.

ЕВГЕНИЙ ШУВАЛОВ, заместитель генерального директора ассоциации предприятий текстильной и легкой промышленности "Восток-Сервис"

Смутное время проходит

На мероприятия по охране и безопасности труда, а также промышленной безопасности – от закупки респираторов и наклеивания противоскользящих покрытий до специальных тренингов – в России сейчас тратятся десятки миллиардов рублей в год. Различия в подходах к этим вопросам в нашей стране и в развитых зарубежных государствах постепенно стираются. Смутное время проходит, и владельцы, которые заинтересованы в развитии своего бизнеса, а не просто перепродаже активов, все большее значение придают культуре труда. Особенно это заметно у компаний, которые выходят на IPO; в соответствующих анкетах, насколько я помню, один из важнейших пунктов – как раз вопрос о состоянии дел в охране и безопасности труда. Без хороших показателей в этой области уже сложно достичь высоких значений капитализации компании.

Это все понимают, и крупные холдинги за последние два-три года серьезно пересмотрели отношение к безопасности труда, причем не только под давлением требований международных инвесторов. Ведь ситуация с безопасностью труда реально влияет на климат в коллективе. Приведу пример. Руководитель управления материально-технического снабжения одного большого российского холдинга рассказывал мне, что доля спецодежды в его закупках составляет всего около 1,5%. По сравнению с вложениями в новое оборудование – совсем немного. Но проблемы вокруг этих небольших сумм перекрывают с лихвой все вопросы, которые возникают по крупным контрактам, и руководству приходится тщательно следить за данным направлением. Если что-то кому-то не выдали, это может спровоцировать настоящий социальный взрыв. Вот я недавно был в Нижневартовске. В январе там люди работали из-за морозов всего два дня, зарплаты, соответственно, снизились, социальная ситуация обострилась, и какая-нибудь невыдача спецодежды работникам могла вызвать острые вспышки недовольства. Потому что для людей там подчас наличие спецодежды – вопрос элементарного выживания.

Второй момент – в российских компаниях появилось очень много менеджеров с западным менталитетом. Опять же пришли и иностранные владельцы. Хороший пример – ТНК-ВР. Как только состоялось объединение компаний, вопрос о безопасности труда был поставлен как никогда остро. На это был выделен год. Я знаю, что сотрудники ТНК-ВР сначала иронично относились к многочисленным новым тренингам. Действительно – вам три часа подряд упорно объясняют, что в машине обязательно надо пристегиваться, даже если вы сидите на заднем сиденье. Для России это звучит, может быть, несколько дико. Но прошел год – и все пристегиваются. И игнорировать эту норму считается признаком дурного тона. Кстати, нередко

появление в отрасли таких примеров заставляет и других участников рынка подтягиваться к высоким стандартам. Они ведь очень внимательно друг за другом наблюдают.

Государство все понимает

Еще одним фактором, призванным стимулировать внимание работодателей к охране труда, является, естественно, госрегулирование. Нельзя не отметить, что наше государство в соответствии с традицией советских времен относилось к своим гражданам не слишком лояльно. Например, при конструировании самолетов (мне, как авиационному инженеру по образованию, эта тема особенно близка) вопросам жизнеобеспечения экипажа внимание уделялось в последнюю очередь. Или, например, когда вы летаете в советских самолетах, то удивляетесь, почему там так мало места. А дело в том, что стандарт, по которому делалось сиденье, разрабатывался в шестидесятые годы. Он рассчитан на рост человека 170 см и вес 64 кг и с тех пор не менялся. Та же ситуация складывалась с охраной труда.

С одной стороны, в этой сфере и, в частности, в области поставки средств индивидуальной защиты, которыми мы занимаемся, в России жестко регламентировалось буквально все. Но надо понимать, что в двадцатые годы, когда зарождалась эта система, у людей не было денег. Рабочий в своей спецодежде и трудился, и ел, и спал. На Западе сложилась принципиально другая практика – регулируются только средства защиты для тяжелых условий труда, а не просто одежда для работы. Она тоже присутствует, но по доброй воле работодателя. У нас же гораздо хуже прописаны настоящие опасности для здоровья.

Между тем я считаю, что пока ныне существующая система норм в целом должна сохраниться. Потому что в противном случае половина отечественных предприятий защищать своих сотрудников не будет вообще. Недостаточно у нас пока культуры производства. В основном это касается, конечно, среднего бизнеса. Я вижу, во что одеты даже московские строители, и это меня шокирует. Как-то я ехал по Садовому кольцу и наблюдал, как на большой высоте сбивал снег человек без пояса. Поверьте, достаточно специалисту по средствам защиты просто проехать по Москве, и ситуация с нарушениями сразу станет очевидна.

Месяц назад произошел показательный случай с одной очень известной нефтяной компанией. Молоденькая инспектор Федеральной службы по охране труда и занятости насчитала несколько десятков нарушений. Было выдано соответствующее предписание, и нефтяникам пришлось спешно все исправлять. Руководство четко выполнило все требования, что вообще удивительно для России. Но обычно случаев формального предъявления претензий почти не бывает. Инспектор, как правило, на месте договаривается с руководством предприятия, которое обещает "принять меры", и до документов дело не доходит. Вообще к российским компаниям если и применяются какие-либо санкции за нарушения в области охраны труда, то в заведомо меньшем масштабе, чем необходимо.

Важный момент в этой связи – аттестация рабочих мест в соответствии с законом, принятым три года назад. Но если крупные предприятия что-то пытаются делать в этом направлении, то уже на среднем уровне все спускается на тормозах. Правда, масштабы работы по аттестации иногда просто огромны. Так, "Самаранефтегазу" пришлось ее растянуть на два года – иначе специалисты просто не справлялись.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что государство все понимает. Оно подготовило базу для упорядочивания и усиления мер по охране труда еще лет пять назад. Но только теперь для них возникла благодатная почва, и можно наблюдать определенный эффект. Хотя интеграция Минтруда с Минздравом, на мой взгляд, была не слишком эффективным шагом. Во многих странах госрегулирование вопросов охраны труда и занятости делегировано отдельной самостоятельной структуре в ранге министерства или ведомства. Такую ситуацию стоило сохранить и в России. Прохождение регулирующей документации в результате объединения министерств, например, усложнилось.

Коллективное безразличие

Любопытно, что инициативы руководства и владельцев компаний по внедрению новых технологий по безопасности и охране труда не так уж часто встречают отклик в трудовых коллективах.

По идее, профсоюзы должны быть одними из законодателей мод в этой области. Однако как раз здесь положительного развития практически не наблюдается. Голос профобъединений слушают, но с тем, чтобы у них были свои, проработанные и оформленные позиции и программы по охране труда, я в реальности практически не сталкивался. Один из немногих примеров – ГМК "Норильский никель", профсоюзы которого этой темой занимаются.

Профсоюзы, естественно, могут ставить вопросы обеспечения безопасности труда при подписании коллективного договора, но они очень редко могут четко сформулировать свои требования. Кричат везде и будут кричать всегда, а вот выйти с согласованной позицией не получается. Наши профсоюзы при всем пафосе сами по себе пока слабы.

Конечно, у всех отечественных профсоюзов есть представители по охране труда, которые, в частности, участвуют в расследованиях несчастных случаев на производстве. Но чтобы это у нас было так системно организовано, как на Западе, сказать нельзя. Например, американские профсоюзы в металлургии и

автопроме крайне щепетильны в отношении обеспечения средствами защиты труда.

Несколько лет назад я был на французской шахте, и местный топ-менеджер по охране труда жаловался, что все поставки средств защиты должны согласовываться с действующими на предприятии профсоюзами. "Их у нас четыре,– рассказывал мой собеседник.– Самый отмороженный – коммунистический, из 600 человек. С ними мы вообще не спорим, какой хотят респиратор – такой и закупаем. Конфликтовать дороже выйдет. Конечно, есть бюджет компании, но если рабочий придет и скажет, что его не устраивает эта защита, и будет настаивать, ее заменят". Рабочие, кстати сказать, и в России вопросами охраны труда интересуются, но они просто плохо организованы.

Индивидуальное отторжение

В то же время весьма актуальной остается проблема убедить работников в необходимости использования средств охраны труда. Этот вопрос до сих пор не решен окончательно не только в России, но и в мире. Работодатели и производители новых продуктов в области безопасности труда придумывают даже специальные методики, чтобы преодолеть недоверие сотрудников.

Так, компания 3M дает сварщику тестовый респиратор и через три недели разрезает его, демонстрируя наглядно, сколько вредных веществ удалось задержать на пути к легким человека. Это впечатляет. Но, например, средства защиты слуха так показать нельзя. Между тем рабочие идут на самые разные ухищрения для того, чтобы манкировать не слишком удобной защитой. В одной крупной иностранной компании сотрудников штрафовали за неиспользование берушей. А они их обрезали и втыкали только для видимости, обманывая менеджера по охране труда.

Рядовые сотрудники предприятий на удивление наплевательски относятся к своему здоровью. Я знаю случай, когда в ответ на предложение надеть спецзащиту рабочий спросил: "А мне срок выхода на пенсию в результате не увеличат?" С таким приходится сталкиваться постоянно. Нередко даже закупленные средства защиты лежат на складе. Я вернусь к опыту ТНК-ВР. Можно сколько угодно смеяться, но там четко определено – рабочему нужно пять часов рассказывать о той или иной проблеме в области охраны труда. И они как милые приходят и слушают, а им долбят. Помогает.

Отторжение мер по защите труда может стать следствием и просто плохой организации взаимоотношений работников и руководства компаний. С одной стороны, топ-менеджеры крупных холдингов хотят улучшить качество мероприятий по охране труда (хотя почти всегда не готовы наращивать бюджет по этому направлению). Но при этом руководство предприятия нередко не уделяет внимания связи между производительностью труда, настроем рабочих, их лояльностью и работой по безопасности труда. А ведь с этой проблемой сталкивались многие холдинги. Кстати, были прецеденты, когда рабочие демонстративно отказывались, например, от корпоративной одежды, поскольку плохо относились к владельцам компании. Сейчас, правда, складывается тенденция, когда вопросы по охране труда курирует служба персонала предприятия. Такой опыт есть у "Норильского никеля", "Русского алюминия", был у ЮКОСа. Настрой людей имеет огромное значение.

Ссылки по теме:

15.03.2006 18:41 Новости: «Роснефть» купила долг ЮКОСа
14.03.2006 Ъ: Басманный суд урезал запросы прокурора
14.03.2006 Ъ: Приговоры по делам ЮКОСа
14.03.2006 Приложение: Охранная грамота
13.03.2006 12:28 Новости: Дмитрий Величко приговорен к 5 годам
13.03.2006 Ъ: Распродажная подготовка
13.03.2006 Ъ: Как может проходить банкротство ЮКОСа
13.03.2006 Ъ: Совет директоров ЮКОС РМ не состоится

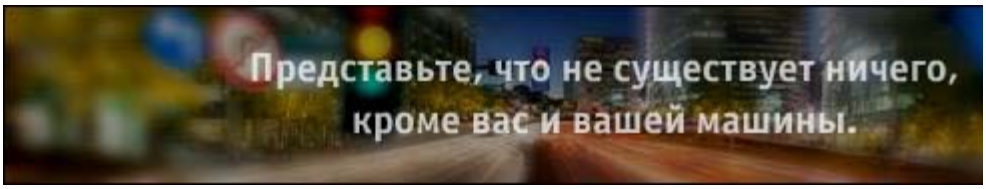
... текущие материалы в открытом доступе

Редакция | Е-Редакция | Вакансии | Об ИД "Коммерсантъ" | Награды ИД "Ъ" | Правовая информация | Ре

© 1991-2006 ЗАО "Коммерсантъ. "Издательский Дом"" , all rights reserved.

Коммерсантъ
№ 43 (№ 3374) от 14.03.2006, ВТ

1$ 27.7028 р. ▼ (-0.1143)
1€ 33.6811 р. ▲ (+0.1587)
1£ 48.5935 р. ▲ (+0.0471)



Приложение к газете "Коммерсантъ" №43(3374) от 14.03.06

Каждому по труду

Глава управления промышленной безопасности ОАО "Воскресенские минудобрения" Сергей Струценко не может выдать рабочим СИЗ, которых нет в госнормах

Фото: ПАВЕЛ СМЕРТИН

Охраной труда и промышленной безопасностью на предприятиях положено заниматься по закону. Но если одни компании просто следуют минимуму госинструкций, то другие добавляют к ним и собственные стандарты безопасности, и сверхлимитные средства защиты работников. Пять представителей предприятий, работающих в средних по уровню травматизма отраслях и декларирующих принципиально разные подходы к охране труда, рассказали Business Guide, как они обеспечивают безопасность на своих производствах.

"По нашему предприятию можно пройти в туфельках"

ОАО "Воскресенские минеральные удобрения" можно назвать классическим примером "минималистского" подхода к охране труда – система безопасности труда на предприятии организована исключительно по нормам и правилам, предписанным государством. "Мы не можем выдавать рабочим те средства индивидуальной защиты или проводить с ними те занятия, которых нет в приказах,– рассказал Business Guide начальник управления промышленной безопасности предприятия Сергей Струценко.– Деньги на них можно выделять только из прибыли, а это значит, что придется повысить себестоимость конечного продукта".

На производстве минеральных удобрений рабочих в обязательном порядке обеспечивают СИЗ, лечебно-профилактическим питанием и снабжают инструкциями по безопасности труда на рабочем месте. СИЗ выдают в соответствии с нормами, причем некоторые из СИЗ рабочие носят не постоянно, а только в тех случаях, когда предполагается работа с опасными веществами.

Лечебно-профилактическое питание – это еда определенного рациона, которой обязаны обеспечивать работающих на вредных производствах. Тем, кто работает в цехах по производству серной и фосфорных кислот, а также аммиака, ежедневно выдают по 500 г молока.

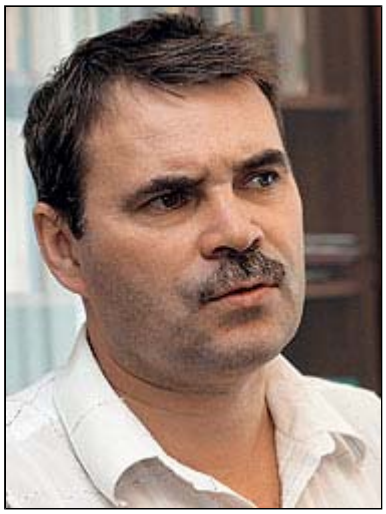
Система обеспечения безопасности труда на производстве "Воскресенские минеральные удобрения", по словам господина Струценко, имеет трехуровневый контроль. "Руководство заканчивает специальные курсы по охране труда, а потом знакомит с этой информацией рабочих,– поясняет менеджер.– Кроме того, каждый рабочий обязан не просто ознакомиться с инструкцией по безопасности на рабочем месте и использованию СИЗ, но раз в год проходить тестирование на знание этих материалов".

Что касается отношения работников к безопасности труда и охране собственного здоровья, то, по словам господина Струценко, оно не сильно изменилось за последние годы. Травматизм и смертельные случаи тоже бывают, однако их число наш собеседник уточнить отказался. "Одно могу сказать, человек хочет уходить с работы в нормальном состоянии,– отмечает господин Струценко.– Нарушения внутренних правил, конечно, бывают: и курят на рабочем месте, и противогаз могут снять не подумав, но это не повсеместное явление".

Тех же, кто не следит за собственной безопасностью или приходит на работу в нетрезвом состоянии, руководство может лишить 13-й зарплаты. Однако эта мера применяется нечасто, как правило, за нарушения прямо на месте делают выговор. "Имеет большое значение возраст наших работников,– говорит Сергей Струценко.– В среднем им больше 45 лет, предприятие старое, с советских времен штат был сокращен в три раза (сейчас на комбинате трудятся 4 тыс. человек.– Business Guide). Оставили самых лучших, поэтому и ведут они себя соответствующе. Проблемы в основном с молодежью".

Отметим, что в целом Сергей Струценко высоко оценивает систему безопасности труда на своем предприятии – несмотря на то, что она устроена строго по канонам государственных нормативов. "Подготовка наших специалистов позволяет сделать работу на производстве безопасной,– уверен менеджер.– Да и как может быть иначе, если в километре от нас находится город, и нельзя допускать никаких утечек и срывов. По нашему предприятию можно пройти в туфельках, хоть оно и химическое. Хотя по цехам, конечно, только в спецобуви".

"СИЗ теперь есть почти в каждом доме"



Главный инженер по промышленной безопасности Котласского ЦКБ СЕРГЕЙ ЛЕЗНЯКОВ вынужден следить за соблюдением стандартов безопасности, которые в каждом цеху свои

На Котласском ЦБК, входящем в "Илим Палп Энтерпрайз", система охраны труда выходит за рамки, предписанные государством. Помимо общепринятых стандартов, на предприятии есть внутренние приказы, в которых регламентированы правила нахождения в цехах и нормы выдачи не только СИЗ, спецодежды и спецпитания, но и чистящих и моющих средств. Кроме того, обязательно наличие медицинских аптечек.

"У нас есть цеха, где нельзя ходить без каски, есть цеха, где обязательно применяются беруши, а на производство химреагентов посторонний может войти только в противогазе и с сопровождением",– рассказал Ъ главный инженер по промышленной безопасности Котласского ЦБК Сергей Лезняков. Для каждого цеха и производства на комбинате разработаны свои стандарты безопасности. Кроме того, здесь действуют внутренние правила дорожного движения.

Рабочим комбината не только раздают инструкции по безопасности труда на рабочем месте, но и проводят с ними дополнительные занятия. "Мы обучаем не только руководителей, но и работников,– говорит господин Лезняков,– рассказываем им, как пользоваться СИЗ, демонстрируем фильмы, где на примерах ярко показаны возможные причины травматизма. Конечно, это заставляет их задуматься о том, что нужно заботиться о собственном здоровье".

По словам Сергея Лезнякова, отношение к собственной безопасности у людей сильно изменилось: "Мы связываем это с тем, что у них к лучшему поменялись условия не только труда, но и жизни. Ведь СИЗ теперь есть почти в каждом доме – перчатки для мытья посуды или для краски для волос. Люди привыкли к средствам защиты и с большей ответственностью стали относиться к ним и на работе". Однако штрафные санкции за несоблюдение правил безопасности на предприятии все же применяются – лишение премии или строгий выговор.

Сергей Лезняков считает, что уровень безопасности труда на Котласском ЦБК не только соответствует общемировым стандартам, но в чем-то и превосходит их, поскольку у предприятия есть собственная служба по охране труда, в то время как на Западе чаще применяется аутсорсинг. Кроме того, на предприятии невысок коэффициент травм – в среднем три на сто человек в год, а случаев со смертельным исходом в прошлом году вообще не было.

"И дело тут не только в СИЗ или соблюдении правил безопасности,– объясняет ситуацию Сергей Лезняков.– Охрана труда неразрывно связана с технологичностью производственных процессов. Чем современнее оборудование на предприятии, тем меньше вероятность травм на производстве, а также смертных случаев. Кроме того, численность рабочих за последние годы была сильно сокращена. Остались только самые нужные и квалифицированные рабочие руки. Естественно, мы стараемся их беречь".

"Начал чистить цистерну без противогаза – умер"

Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) пошел дальше расширения системы охраны труда за счет собственных норм и стандартов. Предприятие первым в своей отрасли перешло на международный стандарт – OHSAS 18001.

Руководителю департамента по охране труда и промышленной безопасности Александру Медведеву приходится заботиться о 30 тыс. подчиненных. Все они должны быть не только обеспечены СИЗ и знать инструкции по организации безопасного труда на рабочем месте, но и

Руководитель департамента по охране труда и промышленной безопасности ММК АЛЕКСАНДР МЕДВЕДЕВ борется с ожогами, травмами и респираторными заболеваниями заболеваниями

соблюдать правила передвижения по территории комбината, где ходят поезда, трамваи, автобусы и машины. "Риски на металлургическом производстве связаны не только с ожогами и травмами, на нем высок риск заработать и респираторные заболевания",– уточняет господин Медведев.

Статистика по несчастным случаям на производстве ведется на ММК с 1951 года. Нужно отметить, что за эти годы ситуация заметно изменилась к лучшему. К примеру, в 1951 году всего на предприятии произошло 298 несчастных случаев, из них 21 травма и 28 случаев со смертельным исходом. В 1999 году несчастных случаев было уже 188, из которых 30 травм и 11 смертей. Пять лет назад на комбинате во время работы пострадали восемь человек, умерли четверо. "В основном травмы происходят по неосторожности или из-за отсутствия средств защиты. То есть начал чистить цистерну из-под ацетона без противогаза – умер",– объясняет господин Медведев.

На ММК пока нет корпоративного стандарта, но внедрена международная система OHSAS 18001 ("Управление профессиональными рисками в области безопасности и здоровья и повышение эффективности этого управления"). Исходя из задач, которые были поставлены перед департаментом Александра Медведева руководством в 2002 году, рабочие обеспечиваются на производстве не только СИЗ, предписанными государственными документами, но и более современными, которые помогают сделать работу на предприятии комфортной и безопасной. В основном это СИЗ иностранных производителей. "Российские средства защиты дешевле, и доставка их на производство дешевле, но по качеству они не могут сравниться с западными",– объясняет господин Медведев.

Самые опасные цеха на ММК – те, где работает кислородный конвертер, выплавляющий сталь, и цеха полимерных покрытий, поскольку работа в них связана с ядовитыми веществами. Однако несмотря на то, что департамент охраны труда полностью обеспечивает работников этих цехов средствами индивидуальной защиты и они хорошо ознакомлены с правилами безопасности, тут можно встретить людей без касок, респираторов и даже с сигаретой. "Очень трудно изменить отношение людей к собственному здоровью, единственное, от чего нам удалось полностью избавиться, это от пьянства. Если человек появляется на рабочем месте в нетрезвом состоянии, то его сразу увольняют и взять обратно могут только через год",– рассказывает Александр Медведев.

По словам гендиректора "Сотекса" Дмитрия Голуба, для безопасного труда в его компании достаточно выполнять элементарные правила безопасности

Департамент охраны труда старается не только обезопасить своих рабочих на производстве, но и обеспечить их удобной одеждой. В этом году все сотрудники будут носить комбинезоны с логотипом комбината, еженедельно их будут стирать – для этого на предприятии даже есть собственный банно-прачечный комбинат.

Однако проблема не только в рабочих, бывает что и руководство не всегда соблюдает правила промышленной безопасности. К примеру, встретив в цехе полимерных покрытий, где разрешается ходить только в спецобуви, заместителя начальника цеха Валерия Божевалева в обычных ботинках, корреспондент Business Guide поинтересовалась у него, как так получилось. "Так я торопился, только что с совещания от руководства, вот и не успел переодеться,– оправдывался господин Божевалев.– А вообще здесь ведь нет разлитой краски, можно иногда и без спецобуви". Начальник смены в цехе покрытий Юрий Басов ходит на работе, как и положено, в белой каске, зато его подчиненные надевают каски разных цветов, хотя должны носить только оранжевые,– так руководитель выделяется из общей массы, и его можно быстро найти. На вопрос о том, почему у кого-то каска синяя, у кого оранжевая, а у некоторых белая, будто они сами начальники, Юрий Басов ответил просто: "Какие были на складе, такие и выдали". Виноваты в этом сотрудники склада или департамент охраны труда – выяснить не удалось.

Самые распространенные профессиональные заболевания на ММК – респираторные. Это связано с вредными выбросами в атмосферу при плавлении стали и работой на известково-доломитовом производстве. Руководство комбината, понимая, что только средствами индивидуальной защиты при огромном количестве больных астмой, аллергией и силикозом легких не обойтись, позаботилось о хорошем медицинском обслуживании. По словам Александра Медведева, в поликлинике комбината работают высокопрофессиональные специалисты по этим заболеваниям, а в том случае, когда они не могут помочь, комбинат обязуется поместить работника в лучшую больницу Челябинска, расположенного в 300 км от Магнитогорска.

"Мы защищаем продукцию от воздействия персонала"

Фармацевтическая фирма "Сотекс", занимающаяся упаковкой твердых и жидких лекарств, использует для организации системы охраны труда не собственный подход, а систему, согласованную с международным стандартом для данной отрасли. Дело в том, что предприятие работает по стандарту GMP. Он давно применяется в мире, но российские власти сделали его обязательным для ряда фармпроизводств только в

прошлом году.

Международный стандарт GMP (Good Manufactured Practice) включает в себя достаточно широкий ряд показателей, которым должны соответствовать предприятия, выпускающие ту или иную продукцию. GMP для фармацевтических предприятий определяет параметры каждого производственного этапа – от материала, из которого сделан пол в цеху, и содержания микроорганизмов на кубометр воздуха до одежды сотрудников и маркировки, наносимой на упаковку. GMP включает в себя ряд российских ГОСТов и СНиПов (строительных, санитарных и пожарных норм). Однако есть в этом перечне и такие требования, которых российские стандарты не предусматривают. Например, создание "особо чистых цехов" – помещений с особым режимом фильтрации воздуха и входными шлюзами.

На охране труда это отражается наилучшим образом, хотя никаких особых правил на предприятии нет. "В основном наше производство связано с использованием высокотемпературных жидкостей и пара, поэтому в большей степени система охраны труда связана с выполнением элементарных правил безопасности,– рассказал Ъ гендиректор 'Сотекса' Дмитрий Голуб.– Автоматизация производства и система протоколирования всех действий снижают риски работы персонала. Получение травмы по неосторожности практически исключено, но если черпать ложкой рабочую субстанцию, то, конечно, можно отравиться".

За год работы на предприятии (оно открылось в 2005 году) не было ни одной травмы, не говоря уже о случаях со смертельным исходом. Сотрудников, задействованных в производстве, немного – 230 человек. Они обучаются охране труда в государственных центрах и в основном проходят программу по мерам безопасности в работе с газом и высокотемпературными жидкостями.

Однако отсутствие травматизма объясняется не только спецификой производства, но и ответственностью самих сотрудников, больше половины которых имеют высшее образование. По словам господина Голуба, не использовать, например, СИЗ на производстве работники просто не могут, поскольку, прежде чем попасть в цех, они проходят трехступенчатую санобработку, а в дежурных журналах обязательно отмечается наличие у работника перчаток, респираторов, спецкостюмов и спецобуви.

По словам Дмитрия Голуба, в отношении охраны труда его предприятие чуть ли не самое безопасное для человека. "У нас абсолютно экологически чистое производство. Отработанный воздух предприятия и промышленные стоки многократно очищаются в соответствии с европейскими стандартами,– говорит он.– Кроме того, в соответствии с GMP мы защищаем не только человека от вредных факторов производства, но главным образом продукцию от воздействия персонала и окружающей среды". Примеру "Сотекса" в ближайшие годы должны последовать многие российские фармацевты – иначе через пять лет государство закроет их предприятия.

"Мы ценим жизнь рабочих выше экономических результатов"

Примером квинтэссенции неформального подхода к безопасности труда может служить, по крайней мере по официальным декларациям, ОАО "Русский алюминий" ("Русал"). Один из базовых принципов, которым в соответствии с корпоративной политикой должен руководствоваться менеджмент компании, гласит: жизнь человека и его здоровье превыше экономических результатов и производственных достижений. Хотя на практике сохранить здоровье довольно трудно.

Как рассказал Ъ заместитель гендиректора "Русала" по промышленной безопасности и экологии и внедрению "Русал-бизнес-системы" Олег Буркацкий, 52% сотрудников компании – рабочие. "Их труд зачастую не требует специального образования, бывают случаи, когда они, пытаясь сократить время выполнения процесса, нарушают правила техники безопасности. В связи с этим на заводах была разработана четкая система операционных карт, велась разметка территории",– поясняет господин Буркацкий.

Замгендиректора "Русала" Олег Буркацкий жалуется, что рабочие часто нарушают правила техники безопасности

Сейчас в компании работают над тем, чтобы как можно эффективнее предупреждать производственный травматизм и заранее выявлять опасности и риски на рабочих местах. Для этого в 2004-2008 годах "Русал" планирует внедрить международный метод оценки производственных рисков (Hazard Assessment) и программу обучения всех сотрудников предприятий "Поведенческому аудиту безопасности". Этот метод позволяет выявлять потенциальные опасности, привлекая к этому работников самих заводов, а поведенческий аудит помогает научить сотрудников своевременно устранять риски в области охраны труда на местах.

Начался этот процесс на Саяногорском алюминиевом заводе (СаАЗ), где в 2003 году впервые в практике "Русала" была разработана "Политика СаАЗа в области промышленной безопасности и охраны труда", объединившая цели компании в сфере обеспечения безопасности производства и методы их достижения. Документ стал обязателен для исполнения всеми сотрудниками предприятия независимо от

занимаемых должностей. СаАЗ первым из предприятий российской алюминиевой отрасли начал создавать современную систему управления промышленной безопасностью и охраной труда на основе международного стандарта OHSAS 18001. "Эффективность работ по внедрению данного стандарта еще предстоит оценить, однако в случае успеха компания планирует применить этот опыт на всех предприятиях",– отмечает Олег Буркацкий. На предприятиях "Русала" также принята аттестация по охране труда – один раз в год рабочие сдают экзамен после обучения по десятичасовой программе. В экзаменационную программу входит тестирование по нормативным актам и знаниям в области охраны труда. Сейчас руководство компании разрабатывает электронный экзамен-тест по общим вопросам в этой области.

Помимо заботы об охране труда непосредственно на производстве "Русал" уделяет внимание и вопросам профилактики заболеваний рабочих. Для этого в прошлом году был создан корпоративный медицинский центр со штаб-квартирой в Красноярске. В него вошли все медсанчасти алюминиевых и глиноземных заводов компании. На приобретение современного медицинского оборудования для центра в 2005 году было выделено $0,5 млн. В 2006 году планируется направить на эти цели $1,5 млн. В целом на реализацию мероприятий по охране труда, промышленной и пожарной безопасности в 2006 году "Русал" намерен выделить около $4 млн.

За четыре года число пострадавших на производстве на заводах компании сократилось на 51%, количество рабочих дней, пропущенных в связи с производственными травмами, снизилось на 40%. Снижение трудопотерь по причине заболеваемости в 2005 году составило по сравнению с 2004 годом 11,65%, что в пересчете на персонал означает 98 работников, которые при сохранении прежнего уровня заболеваемости весь год отсутствовали бы на рабочем месте.

"Этих результатов удалось добиться благодаря централизации учета несчастных случаев, аварий и пожаров, что позволило определить динамику изменений количества травм на производстве,– говорит Олег Буркацкий.– Применение методики ранней диагностики профзаболеваний позволило сократить количество дней, пропускаемых рабочими по причине болезни".

Сейчас в "Русале" внедряется "Корпоративный стандарт средств индивидуальной защиты". Документ регламентирует основные требования к средствам индивидуальной защиты, их параметры, качество, соответствие техническим стандартам мирового уровня. Пока он находится на согласовании в центральном офисе. Планируется, что первый вариант стандарта будет утвержден и направлен на предприятия в первой половине 2006 года, а к концу года заводы будут оснащены соответствующей спецодеждой и средствами индивидуальной защиты по новому стандарту. "В первую очередь по новому стандарту будет заменена обувь, которая будет иметь усиленный металлический или специальный пластиковый подносок, СИЗ для рук – отказ от рукавиц и замена их перчатками – и пояса безопасности",– объясняет господин Буркацкий.

ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ

ОАО "Русский алюминий"

Крупнейший российский производитель алюминия (75% рынка, 2,714 млн т в 2005 году) и глинозема (3,947 млн т). Предприятия компании расположены в 9 регионах России и 13 странах мира. Это четыре алюминиевых завода, семь предприятий по добыче бокситов и выпуску глинозема, два – по производству алюминиевой фольги (100 тыс. т), два – по производству алюминиевых банок (3 млрд банок и 3 млрд крышек для банок), одно – по производству строительных конструкций. На них работают около 50 тыс. человек. Общий объем инвестиций в производство в прошлом году составил $1,4 млрд. Выручка за 2005 год составила $6,1 млрд.

ОАО "Воскресенские минеральные удобрения"

Выпускает фосфорные удобрения, фосфорную и серную кислоту, аммофос. В январе–октябре произведено более 503 тыс. т удобрений, 271,19 тыс. т фосфорной кислоты и 811,61 тыс. т серной кислоты, а также 149,473 тыс. т технического аммиака. На предприятии работает 6013 человек. Его выручка в 2005 году составила порядка $100 млн. До конца прошлого года комбинат входил в группу "Фосагро", однако в декабре было принято решение о его объединении с неподконтрольными группе активами ЗАО "Кормофос" и ЗАО "Горно-обогатительное предприятие", расположенными неподалеку от "Воскресенских минудобрений".

ЗАО "Фармфирма 'Сотекс'"

"Сотекс" производит жидкие ампульные формы лекарственных препаратов, а также занимается фасовкой твердых форм. Предприятие, построенное в 2005 году, расположено в Сергиево-Посадском районе Московской области. Объем производства – 70 млн ампул в год. На "Сотексе" работают 230 человек. Предприятие принадлежит ОАО "ЦВ 'Протек'", крупнейшему российскому фармдистрибутору. Оборот "Сотекса" в прошлом году составил $40 млн.

ОАО "Магнитогорский металлургический комбинат" (ММК)

ММК – металлургический комплекс с полным производственным циклом – от подготовки железорудного сырья до глубокой переработки черных металлов. В 2005 году комбинат выпустил 1528 тыс. т готовой руды, 10 343 тыс. т агломерата, 5575,9 тыс. т кокса, 9654,5 тыс. т чугуна, 11 384,5 тыс. т стали, 11 019,2 тыс. т горячего проката – в целом 10,2 млн т товарной продукции. Выручка от реализации товарной продукции за 2005 год составила 147,5 млрд руб., валовая прибыль – 42 млрд руб., чистая прибыль – 31 млрд руб. На предприятии работают около 30 тыс. человек.

ОАО "Илим Палп Энтерпрайз"

Крупнейшая лесопромышленная корпорация России, занимается лесозаготовкой, деревообработкой, производством целлюлозы, картона и упаковки. В состав "Илим Палп" входят: Котласский ЦБК, Братский ЛПК, Усть-Илимский ЛПК, Санкт-Петербургский картонно-полиграфический комбинат, компании "Илимсеверлес", "Илимсиблес" и УЛиЛ, объединяющие 38 лесозаготовительных предприятий, бумажная фабрика "Коммунар", завод по производству гофрокартона "Илим Гофропак". В 2005 году они выпустили 2,52 млн т целлюлозно-бумажной продукции, из них товарной целлюлозы – 1,47 млн т, картона – 707,3 тыс. т, бумаги – 280,9 тыс. т. Также произведено 475,8 кубометров пиломатериалов, 137,8 тыс. т фанеры. Компания сама заготавливает 7,54 млн кубометров древесины в год. На предприятиях "Илим Палп" трудятся более 42 тыс. человек.

Ссылки по теме:

- **14.03.2006 10:25 Новости**: Гайдамак купил французскую газету
- **14.03.2006 Ъ**: Виктор Христенко спустил "семерке" госплан
- **14.03.2006 Ъ**: "Газпром" выставил E.ON счет за месторождение
- **14.03.2006 Приложение**: Каждому по труду
- **13.03.2006 17:31 Новости**: В Иране закрыли азербайджанскую газету
- **13.03.2006 Ъ**: Партнеры "Газпрома" недооценили Штокман
- **13.03.2006 Деньги**: Лидеры роста среди паевых фондов
- **11.03.2006 Ъ**: "Газпром" продолжит переговоры с Sonatrach

... текущие материалы в открытом доступе

Редакция | Е-Редакция | Вакансии | Об ИД "Коммерсантъ" | Награды ИД "Ъ" | Правовая информация | Ре

УЧАСТНИК Rambler's TOP 100 РЕЙТИНГ 210865636 mail.ru 15565 2249 KMiNDEX

© 1991-2006 ЗАО "Коммерсантъ. "Издательский Дом"" , all rights reserved.

Коммерсантъ
№ 43 (№ 3374) от 14.03.2006, ВТ

1$ 27.7028 р. ▼ (-0.1143)
1€ 33.6811 р. ▲ (+0.1587)
1£ 48.5935 р. ▲ (+0.0471)

Приложение к газете "Коммерсантъ" №43(3374) от 14.03.06

Кадры трудового фронта

Где и как можно научиться охранять труд

В советское время в нашей стране была весьма хорошо развита подготовка квалифицированных специалистов по безопасности труда. В годы реформ этому направлению профобразования был нанесен большой урон, однако сейчас оно восстанавливается. Теперь у руководителей предприятий есть возможность выбирать, куда направить своих сотрудников учиться охранять труд. Сделать это можно как на платной, так и на безвозмездной основе.

Трудовой всеобуч

Специалистов-профессионалов в области охраны труда в России готовят 50 высших учебных заведений, 25 из которых находятся в Москве. Выпускники этих вузов называются "специалистами по безопасности технологических процессов и производств на предприятиях". Но они не занимаются обучением рабочих безопасности и охране труда. Как правило, они работают на предприятиях инженерами или руководителями подразделений по охране труда и промышленной безопасности. Обучением же занимаются преподаватели, у которых, как правило, нет специального образования в области охраны труда, но есть опыт практической работы.

По данным Минздравсоцразвития, центров, занимающихся обучением охране труда руководителей и рабочих на предприятиях, сейчас насчитывается более 500. Большинство из них негосударственные. Обучение ведется по специальной программе, утвержденной еще во времена Минтруда, но часто эта программа перерабатывается в соответствии с изменившимися в последние годы условиями. Обучение, как правило, платное.

Безопасность в пределах $200

Один из самых крупных центров, где обучают охране труда, это петербургский Институт промышленной безопасности, охраны труда и социального партнерства. Это учреждение дополнительного профессионального образования было образовано в 1994 году МГП "Эмпэкструд" как учебно-методический центр охраны труда при комитете по труду и занятости населения мэрии Санкт-Петербурга. А в 2000 году центр был реорганизован в институт.

Ежегодно на коммерческой основе в нем проходят обучение около 15 тыс. руководителей, специалистов и рабочих предприятий Санкт-Петербурга и Северо-Западного федерального округа. У института два филиала в Санкт-Петербурге и 16 в Ленинградской области. В нем есть специализированные кафедры по видам обучения. По промышленной безопасности проводится обучение, повышение квалификации и профессиональная подготовка руководителей, специалистов и рабочих, обслуживающих опасные производственные объекты. По охране труда готовят руководителей, специалистов и рабочих различных отраслей народного хозяйства, в том числе работников строительной отрасли и ЖКХ, ответственных за обеспечение пожарной безопасности, а также по вопросам экологической безопасности. Кроме того, за счет средств фонда социального страхования проходит бесплатное обучение по охране труда отдельных категорий застрахованных (ОКЗ). На эти цели фонд ежегодно выделяет 400 млн руб.

Институт разработал 15 учебных программ и издал 10 пособий, посвященных охране труда в различных

промышленных отраслях. На кафедре охраны труда работают 30 преподавателей, имеющих практический опыт работы на предприятиях. Стоимость обучения – от 900 до 6 тыс. руб. за одного человека. По окончании обучения слушатели проходят аттестацию по охране труда и получают удостоверение установленного образца.

Тульская группа компаний "Региональный стандарт" специализируется на аттестации рабочих мест, сертифицировании и обучении охране труда и промышленной безопасности. Центр обучает руководителей организаций, сотрудников и руководителей служб охраны труда, членов совместных комитетов (комиссий) по охране труда и уполномоченных (доверенных) лиц по охране труда профессиональных союзов и других представительных органов. Длительность курса – 40 академических часов (в течение одной рабочей недели). Можно провести его прямо на рабочем месте. По результатам учебы выдается удостоверение о проверке знаний требований охраны труда, дающее право обучать сотрудников своего предприятия. Стоимость курса – 5700 руб. за человека.

В Москве есть возможность получить знания по вопросам охраны труда в Межрегиональном центре профессионального образования (раньше он назывался Тушинским учебным комбинатом). Центр предлагает следующие программы обучения: охрана труда по отраслям (40 часов, 900 руб. с человека), охрана труда для членов комиссий по проверке знаний требований ОТ, руководителей и специалистов предприятий по отраслям (40 часов, 1200 руб. с человека).

Самый крупный столичный центр, занимающийся обучением по охране труда на платной основе,– учебный центр "Профессионал". По его программе проводят обучение порядка 80 центров в Москве, поскольку она была признана лучшей Центром общественных связей столицы. Специалисты центра "Профессионал" проводят обучение и проверку знаний по охране труда руководителей и специалистов предприятий и организаций, готовят персонал по охране труда для опасных производственных объектов и обучают мерам пожарной безопасности (пожарно-технический минимум для руководителей и рабочих). Кроме того, в центре можно получить навыки первой доврачебной помощи при несчастных случаях и прослушать курс об охране труда при работах на высоте, верхолазных работах и в промышленном альпинизме. Есть еще и семинары, посвященные проведению аттестации рабочих мест по условиям труда в учреждениях, аттестации рабочих мест с копировально-множительной техникой, аттестации компьютерных рабочих мест, эргономике и безопасности компьютерных мест и обучение по использованию средств индивидуальной защиты головы, лица, органов дыхания, слуха. Для руководителей и специалистов малых предприятий и предпринимателей проводятся двухдневные семинары по темам: "Охрана труда для отдельных категорий застрахованных" и "Охрана труда и техника безопасности при оказании услуг в ЖКХ".

Стоимость обучения в "Профессионале" – 1180 руб. за человека. Это плата за прослушивание 40-часового курса, методические пособия, экзамен с участием представителя комитета охраны труда Москвы и аттестационное удостоверение. Для малых предприятий обучение проводится бесплатно. Бесплатно обучаются и ОКЗ, в которые входят представители комитетов и комиссий предприятий по охране труда, уполномоченные лица профсоюзов, руководители бюджетных организаций и сотрудники служб охраны труда на предприятиях. Ежегодно центр обучает 5-7 тыс. человек. Обучение проводят юристы, врачи и работники инспекции труда Москвы.

Есть и специализированные курсы, которые проводятся только для работников отдельных отраслей. Например, в Петрозаводске уже 15 лет функционирует ООО "Учебный центр", занимающееся обучением и повышением квалификации специалистов и руководителей лесопромышленного комплекса, которое проводит обучение и проверку знаний по охране труда. Для специалистов лесозаготовительного, деревообрабатывающего производств, лесного хозяйства и целлюлозно-бумажной промышленности обучение проходит по специальной программе. Кроме того, центр проводит консультирование по вопросам охраны труда, дает рекомендации по устранению ошибок. Занятия ведут квалифицированные преподаватели. По окончании курса прошедшим обучение и проверку знаний выдаются удостоверения. Обучение и аттестация стоят 1000 руб. за человека.

Безвозмездные знания

Бесплатные курсы могут предложить руководителям и рабочим предприятий центры внедрения современных средств безопасности труда (ЦВССБТ). Сейчас в России их 20. Обучение проходит по десяти программам, однако они разделены не по отраслям, а по профессиям. И учат работников не охране труда, а обращению со средствами индивидуальной защиты (СИЗ). Обучающая программа состоит из двух частей: законодательство РФ о СИЗ и модули по конкретным видам СИЗ. Во время обучения рассматриваются правила подбора и применения СИЗ, правила хранения и ухода, срок эксплуатации, классификация СИЗ, а также влияние на организм вредных производственных факторов. Стандартная программа рассчитана на два дня.

Центры были образованы в 2003 году ассоциацией предприятий текстильной и легкой промышленности "Восток-Сервис", одним из крупнейших российских производителей СИЗ. Обучение ведут сотрудники компании, которая параллельно с просветительской деятельностью формирует таким образом рынок сбыта своей продукции.

Для тех, у кого нет возможности учиться очно и платить за обучение, есть еще справочный портал

информационной поддержки охраны труда и техники безопасности в интернете www.tehbez.ru. На нем можно найти информацию по российскому и зарубежному законодательству в области охраны труда и государственным и общественным органам контроля по промышленной безопасности.

Кроме того, есть подборка инструкций по охране труда в медицине, лесном хозяйстве, нефтяной промышленности, автомобильном транспорте, торговле, строительстве и пищевом производстве. Есть раздел, посвященный инструктажу сотрудников, его видам и порядку проведения.

В разделе, посвященном аттестации рабочих мест, можно найти все ГОСТы, ГН, СНиПы и СанПины, действующие сейчас на территории России. Раздел "Система стандартов безопасности труда" посвящен охране природы, правилам безопасности в чрезвычайных ситуациях, соответствующим нормам в строительстве и энергетике. Также есть справочная информация о том, как квалифицировать, расследовать, учитывать несчастные случаи на производстве и оформлять по ним акты. Есть и нормы выдачи спецодежды. Виртуального обучения портал не проводит, но дает справочную информацию о центрах, где можно такое обучение пройти.

Практика побеждает теорию

Мнения участников рынка относительно квалификации специалистов-преподавателей в центрах обучения расходятся. Например, заместитель гендиректора Института промышленной безопасности, охраны труда и социального партнерства Владимир Осипов уверен, что лучшими специалистами в этой области остаются бывшие инженеры по безопасности труда на предприятиях. "В последние годы стали готовить преподавателей и в вузах,– поясняет господин Осипов.– У них есть очень хорошая теоретическая подготовка, но никакого практического опыта. Кроме того, преподавать они не хотят, поскольку это не очень прибыльно".

Руководитель проекта ЦВССБТ Татьяна Сорокина, чьи преподаватели не получают дополнительных доходов за обучение пользованию СИЗ, вообще не считает профильное образование обязательным. "Те, кто в наших центрах обучает людей пользоваться СИЗ, знают их лучше, чем любой педагог с образованием,– рассказывает госпожа Сорокина.– Специалисты компании 'Восток-Сервис' очень хорошо в них разбираются, поскольку мы уже много лет на рынке и нам приходится не просто продавать СИЗ, а помогать нашим покупателям правильно подобрать их. Естественно, что сотрудники компании знакомы со средствами защиты лучше многих".

Сотрудники учебных центров отмечают, что в последние годы руководители и работники предприятий стали проявлять большую заинтересованность в обучении охране труда. Татьяна Сорокина связывает это с началом рыночных отношений – у работников появилось сознание того, что от их здоровья зависит их прибыль.

"Люди поставлены в условия, когда им нужно научиться правильно себя вести на рабочем месте,– говорит госпожа Сорокина.– Сейчас на предприятиях появляется новое, сложное оборудование, требующее повышенных мер безопасности. Современные средства защиты позволяют полностью защититься от вредного воздействия на производстве, и рабочие это понимают. Очевидно, что они хотят научиться пользоваться тем, что может сохранить им здоровье и жизнь".

ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ

Агитация на службе охраны труда

Как сообщили в Минздравсоцразвития, новая федеральная целевая программа "Безопасный труд" на 2007-2010 годы, которую сейчас готовит министерство, предусматривает целый ряд мероприятий по совершенствованию организации и методики обучения по охране труда. Речь идет о создании и актуализации информационных ресурсов учебного назначения (учебные пособия, плакаты, методические материалы, электронная библиотека) и совершенствовании материально-технической базы.

Предполагается создание мобильных передвижных учебных классов по охране труда на базе автобуса для каждого региона. Класс, оснащенный базой законодательных и нормативных документов, методической литературой, периодическими изданиями, образцами современных средств защиты работающих, передовых научных достижений в области охраны труда, приборов контроля производственных факторов, наглядными материалами (плакатами, знаками безопасности, справочными пособиями по охране труда), по мнению министерства, "будет служить центром пропаганды вопросов охраны труда в городах, районах, на предприятиях в регионах". В целях пропаганды охраны труда предусматривается также разработка тематик и методов подачи агитматериалов в СМИ.

"Программно-целевой метод решения проблемы необходимо использовать в целях минимизации негативных последствий при вступлении России в ВТО в связи с отказом зарубежных предпринимателей инвестировать в производства, приобретать и реализовывать продукцию, выполненную в условиях с высоким риском повреждения здоровья работников,– уверены в Минздравсоцразвития.– Совершенно очевидно, что в рыночных условиях развития экономики решить проблемы коренного улучшения условий и охраны труда

только за счет усиления организационных и административных мер, ужесточения контроля и надзора, без привлечения для этих целей средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации невозможно. Таким образом, программно-целевой метод в качестве основы госуправления в области охраны труда является предпочтительным инструментом, поскольку позволит существенно повысить эффективность деятельности органов государственной власти в области охраны труда".

... текущие материалы в открытом доступе

Редакция | Е-Редакция | Вакансии | Об ИД "Коммерсантъ" | Награды ИД "Ъ" | Правовая информация | Ре

© 1991-2006 ЗАО "Коммерсантъ. "Издательский Дом"" , all rights reserved.

Коммерсантъ
№ 43 (№ 3374) от 14.03.2006, ВТ

1$ 27.7028 р. ▼ (-0.1143)
1€ 33.6811 р. ▲ (+0.1587)
1£ 48.5935 р. ▲ (+0.0471)

Приложение к газете "Коммерсантъ" №43(3374) от 14.03.06

Аттестатом по бюджету

Снижение производственного травматизма в России сопровождается ростом доли рабочих мест, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам. Это чревато отложенным всплеском профзаболеваний и несчастных случаев. Чтобы изменить ситуацию, госорганы хотят сделать обязательной тотальную проверку всех рабочих мест, а систему отчислений и компенсаций по безопасности труда поставить в зависимость от результатов проверки. Но это требует серьезных изменений системы госрегулирования охраны труда.

В Минздравсоцразвития подчеркивают, что хотя в России снижается производственный травматизм и количество случаев профзаболеваний, растет число работающих в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам. С 1997 года их доля в общем объеме занятого населения увеличилась с 17,1% до 21,3% (2004 год, данных по 2005 году пока нет). По сравнению с 2003 годом в 2004 году выросла доля работников, занятых в не соответствующих нормам условиях в промпроизводстве с 23,4% до 24,7%, на транспорте – с 16,7% до 20,0%, в связи – с 2,1% до 2,4%. Самая высокая доля "ненормативных" рабочих мест – в организациях по добыче угля и торфа (54,4%), в металлургии (43,1%), в организациях по выпуску и переработке табака (40,6%), в целлюлозно-бумажной промышленности (37,7%), в организациях по добыче металлических руд (36,9%), в текстильном производстве (32,2%).

В то же время представители государства отмечают, что уровень охраны труда на отдельных предприятиях одной отрасли может кардинально различаться. При этом правила, по которым начисляются платежи в Фонд социального страхования (ФСС), Пенсионный фонд, компенсации и льготы для работников едины для всех и зависят только от отнесения профессии к той или иной категории рисков. "В России система отчислений, связанная с охраной и безопасностью труда, привязана к отрасли в целом,– говорят в Минздравсоцразвития.– Но такая система эффективна только при плановой экономике. Теперь же некоторые предприятия применяют современные технологии, которые предполагают значительное сокращение отрицательного влияния производственной среды на человека. Но система социальной помощи и нормативов осталась прежней. Получается, что хорошо работодатель защищает сотрудников своего предприятия или плохо, он всегда несет одну и ту же нагрузку. Это не выгодно ни государству, ни бизнесу".

Отметим, что система работы ФСС предполагает введение скидок к страховому тарифу в размере до 20% для предприятий, у которых хорошие показатели по безопасности труда, и надбавок для нарушителей. Еще до 20% платежей в ФСС может использоваться компаниями на финансирование мероприятий по охране труда. Но, по мнению и чиновников, и работодателей, действует эта схема с перебоями. "Количество надбавок в несколько раз превышает объем скидок",– констатируют в Минздравсоцразвития. "Наши законы несправедливы к работодателям, которые хотят заниматься охраной труда,– подтверждает глава Ассоциации разработчиков, изготовителей и поставщиков средств индивидуальной защиты Юрий Сорокин.– Страховой тариф рассчитывается по отрасли, как средняя температура по больнице. Получается перекрестное субсидирование добросовестными работодателями тех, кто смотрит на безопасность труда сквозь пальцы. Хотя ФСС и декларирует более гибкую систему, увеличивают тариф они легко, а чтобы получить дисконт при хороших показателях, нужно пройти долгую бюрократизированную процедуру".

В министерстве поясняют, что сейчас основная задача госструктур – переход от отраслевой системы списков по профессиям к индивидуальной настройке в зависимости от уровня воздействия вредных факторов на конкретных рабочих местах. "В этом мы видим серьезный экономических рычаг по стимулированию работодателей улучшать производственную среду",– полагают чиновники. В то же время не исключено, что внимание государства к затратам работодателя на охрану труда возрастет. "Мы хотим усилить контроль за эффективным использованием средств на обязательное страхование, направляемых на частичное финансирование предупредительных мер по снижению несчастных случаев и профзаболеваний,– поясняют в Роструде.– Никто не желает отобрать у работодателей это право. Наоборот, возможно, долю стоит увеличить. Нужно оценить эффективность вложений средств. Но для этого должна быть система отчетности". Пока она отсутствует.

Для реализации нового подхода необходимо создать систему аттестации рабочих мест, по итогам которой и будет проводиться "настройка" госрегулирования. Положение об аттестации вышло еще несколько лет назад, но в России ее прошли, по разным данным, лишь 40-60% рабочих мест. "Почему бы нам не провести 'диспансеризацию рабочих мест', то есть их широкомасштабную аттестацию? – говорят в Роструде.– И государству стоит принять в ней непосредственное участие, если оно заинтересовано в жизни собственных граждан. Не исключено, что более эффективно будет провести ее за счет государственных средств. Нам остро необходима общая картина. Проверками ничего не решить. Ни одна трудовая инспекция в мире не располагает соответствующим штатом. Мы должны получать результаты аттестации и иметь возможность анализировать их. Но для полной реализации схемы необходимо внести в существующую систему серьезные изменения. Пока прозрачного механизма не выработано". "Необходимо принять множество новых нормативов в области охраны труда, придется пересмотреть закон о социальном страховании и пенсионном страховании",– соглашаются в Минздравсоцразвития.

Между тем инициатива чиновников наверняка встретит серьезное противодействие со стороны работников. "Профсоюзы не слишком хотят переходить на индивидуальную систему оценки рисков и страхования,– отмечают в министерстве.– Им проще отстаивать интересы в рамках старой системы. Есть мнения, что при переходе на новую систему что-то будет потеряно и работники уже не смогут эффективно защищать свои права. Мы эти опасения понимаем и учитываем. Но задача по введению новой системы уже прописана в программе правительства на 2005-2008 годы. В 2006 году стоит задача отработки и обсуждения закона об аттестации рабочих мест. Закончить предварительный вариант документа планируется в июле, затем еще полгода будет на то, чтобы провести его экспертизу. Мы надеемся внести проект в Госдуму в 2007 году".

РЕНАТА ЯМБАЕВА

"Ресурс госорганов по охране труда сократился"

В последние два года в результате административной реформы структура госорганов по охране и безопасности труда принципиально изменилась. О том, как это отразилось на госполитике в данном направлении, Business Guide рассказал начальник отдела политики охраны труда департамента трудовых отношений и государственной гражданской службы Минздравсоцразвития России **ВЛАДИМИР ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ**.

Business Guide: Как повлияло на систему госрегулирования в области охраны и безопасности труда слияние Минздрава и Минтруда?

ВЛАДИМИР ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ: Будущее рассудит, какую роль сыграла административная реформа в системе государственного управления охраной труда, но очевидно, что ресурс, который был у министерств и органов исполнительной власти, существенным образом снизился. Объективные факты таковы. В Минтруда ранее этим занимался департамент, в котором работало 35 человек. В старом Минздраве также был соответствующий отдел из пяти сотрудников – в целом получается сорок. Сейчас в объединенном министерстве в отделе охраны труда осталось всего девять человек по штату, реально – восемь. То есть сокращение на федеральном уровне произошло в пять раз. При этом, согласно действующему законодательству, функции по управлению охраной труда, в том числе отраслевых министерств и ведомств, практически остались прежними. Нам приходится тяжело, но рук мы не опускаем. Те вопросы, которые раньше решались в административном порядке, сейчас должны решаться за счет нормативного правового регулирования.

BG: Изменились ли нормативно-правовые основы регулирования?

В. П.: Действующая в России законодательная база по охране труда, в основном состоящая из ФЗ #181 "Об основах охраны труда в Российской Федерации" от 1999 года, ФЗ #125 "О страховании от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний" от 1998 года, и Трудового кодекса РФ от 2001 года, достаточно современна и не уступает законодательству европейских стран в этой области. Примерно треть кодекса посвящена регламентации вопросов охраны труда. Вместе с тем ряд его положений уже устарел и не соответствует современной концепции управления охраной труда в рыночных условиях. Это в первую очередь касается вопросов предоставления гарантий и компенсаций за работу с вредными и опасными условиями труда, организации госэкспертизы условий труда, аккредитации организаций, оказывающих услуги в сфере охраны труда, и ряда других вопросов. Соответствующие поправки к кодексу готовятся ко

второму чтению в Госдуме. Однако возникает одна важная проблема. Дело в том, что содержание ФЗ #181 на 90% вошло в кодекс, и сейчас ставится вопрос об отмене закона. В то же время часть вопросов, например важный момент распределения полномочий в области охраны труда между федеральными органами исполнительной властью, а также между центром и регионами, остались за пределами кодекса. В других законодательных актах, определяющих полномочия субъектов федерации, вопросы охраны труда также практически не прописаны. Нет их и в поправках. То есть придется вносить новые поправки в целый ряд законов.

BG: А какие проблемы могут возникнуть в условиях правового вакуума, между принятием поправок?

В. П.: Они, собственно, уже и сейчас возникают. Поскольку ФЗ #181 более ранний по сравнению с изменениями, внесенными в ФЗ #184 "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", который сегодня регулирует полномочия субъектов федерации. Так что правовая коллизия существует, и ею пользуются некоторые губернаторы, которые, несмотря на наши апелляции к ФЗ #181, существенно сокращают или вообще ликвидируют структурные подразделения в органах исполнительной власти, которые занимались реализацией госполитики по охране труда. Например, это произошло в Красноярском крае и ряде других регионов. Председатель Федерации независимых профсоюзов России Михаил Шмаков уже направил письмо в правительство с просьбой обратить внимание на эту проблему и принять меры. Во многих отраслевых федеральных министерствах и ведомствах тоже были упразднены подразделения по охране труда, хотя сейчас уже начинается обратный процесс – например, восстановлен отдел в Минсельхозе.

BG: Как отразилось такое сокращение на ситуации с безопасностью и охраной труда в стране?

В. П.: Напрямую пока не повлияло – все-таки большая часть мероприятий по охране труда реализуется непосредственно на предприятиях. Скорее оно отразилось на темпах решения вопросов, которые сейчас остро стоят в этой области. В охране труда около 3 тыс. нормативов, многие из которых уже глубоко устарели. Если в Европе за год обновляется около 600 нормативных актов по охране и безопасности труда, то мы до реформы могли выдать всего 40-50 документов, а в последние годы – не более 10. Специалисты просто не успевают, финансирования не хватает.

BG: В начале февраля министерство разослало информационное письмо о начале подготовки новой ФЦП "Безопасный труд". О чем идет речь?

В. П.: Мы приступили к разработке программы потому, что она представляется наиболее эффективным способом решения накопившихся проблем. Без привлечения средств из федерального и региональных бюджетов справиться с ними будет очень сложно. Например, один из наиболее сложных вопросов – это ситуация в области техрегулирования, потому что с принятием новой системы возникли противоречия с существующим законодательством в области охраны труда. Трудовой кодекс признает все требования по охране труда обязательными, в том числе технические и гигиенические нормативы. Все их теперь необходимо включать в новые техрегламенты. При этом текущие нормативы требуют регулярной переработки, но вновь появляющиеся документы Минюст уже не регистрирует, так как они содержат технические требования. В результате в ряде случаев возникает правовой вакуум. Чтобы быстро создать требуемые техрегламенты и пересмотреть действующие нормы и правила, необходим значительный объем финансирования, который мог бы быть выделен в рамках ФЦП. Кроме того, серьезные вопросы вызывает эффективность контрольно-надзорной службы. Сейчас на каждого инспектора по охране труда приходится более тысячи организаций. Проверить каждое предприятие, не говоря уже о каждом рабочем месте, даже раз в три года практически невозможно. ФЦП предусматривает улучшение технического и информационного обеспечения госинспекций по труду. Кроме того, в ее рамках планируется финансовое содействие малым предприятиям отдельных регионов в проведении аттестации рабочих мест по условиям туда, замене устаревшего оборудования на более совершенное и безопасное по формуле "40% из бюджета, 60% из собственных средств предприятий".

BG: Как скоро может заработать новая ФЦП?

В. П.: Сейчас мы разрабатываем концепцию программы на 2007-2010 годы и рассчитываем, что наиболее острые вопросы могут быть решены за счет бюджета 2007 года. На полное финансирование, скорее всего, можно рассчитывать с 2008 года.

Интервью взяла РЕНАТА ЯМБАЕВА

Ссылки по теме:

15.03.2006 Ъ: С подозрительных НДС не возьмут
14.03.2006 Ъ: ФССН отменит квоты на иностранный страховой капитал
14.03.2006 Приложение: Аттестатом по бюджету

Коммерсантъ
№ 43 (№ 3374) от 14.03.2006, ВТ

1$ 27.7028 р. ▼ (-0.1143)
1€ 33.6811 р. ▲ (+0.1587)
1£ 48.5935 р. ▲ (+0.0471)

Приложение к газете "Коммерсантъ" №43(3374) от 14.03.06

Защита по средствам

Примерно треть затрат российских компаний на охрану труда приходится на закупку средств индивидуальной защиты (СИЗ). Общий объем этого рынка оценивается в среднем в $750 млн, темпы роста – в 15-20% в год. При этом доля на нем иностранных производителей неуклонно растет. По мнению экспертов рынка, отечественные компании в будущем способны сохранить сильные позиции лишь в выпуске спецодежды и спецобуви. Переносить же производство в Россию западные игроки не планируют.

Рынок на службе труду

"В СССР была выстроена мощная госсистема обеспечения работников средствами индивидуальной защиты,– рассказывает глава Ассоциации СИЗ Юрий Сорокин.– Снабжением занималась 'Союзглавспецодежда', входившая в Госснаб. Все распределялось очень четко. 48% СИЗ, особенно спецодежда, выпускалось в системе ГУИН, то есть заключенными в колониях. К 1985 году мы, кстати, и эту систему слегка привели в чувство, и оттуда начали появляться какие-то качественные товары. В каждом областном УВД был заместитель по качеству. Но это не решение проблемы. После развала Союза система развалилась, но рыночные реформы обеспечили приток в нее свежих сил. Если раньше это были просто товары, выпускавшиеся по указаниям и стандартам государства, то теперь все изменилось. В СИЗ активно вошел новый бизнес".

Господин Сорокин оценил общий объем рынка СИЗ в России в $750 млн. "Из них наши члены, 180 фирм, занимают 70%",– уточняет глава Ассоциации СИЗ. С подсчетами господина Сорокина согласен ведущий игрок этого рынка "Восток-Сервис". Однако, например, специалисты Ansell, одного из крупнейших мировых производителей защитных перчаток, склонны к более осторожным оценкам. Генеральный представитель компании в России Василий Яременко полагает, что общий объем рынка СИЗ в нашей стране составляет $550-600 млн. Впрочем, два других крупных участника рынка – "Тракт" и "Техноавиа" – оценивают его в $950-1000 млн.

Считается, что на обеспечение одного работника СИЗ в России тратится около $60 (в Европе этот показатель составляет $380-450). Хотя ряд экспертов не исключает того, что отечественные работодатели занижают официальные расходы на СИЗ, чтобы не оплачивать их из прибыли. Дело в том, что на себестоимость, согласно российскому законодательству, можно относить СИЗ только в рамках специальных государственных нормативов.

Кроме того, характерной чертой рынка остается высокий уровень "откатов". "Мы в рамках ассоциации очень серьезно заняты защитой от коррупции, которая на этом рынке очень сильно выражена,– объясняет Юрий Сорокин.– Чтобы выиграть тендер или просто получить заказ, надо иметь значительные средства. Если вы спросите любого члена ассоциации, сколько ему приходится платить в качестве 'отката', он, конечно, ничего не ответит. Но проблема стоит крайне остро. На самом деле это 20-40% от стоимости контракта".

увеличить

Три с хвостиком

Ключевые участники рынка – отечественные дистрибуторы СИЗ. Многие из них по совместительству производят одежду и обувь. Больше 30% объема производства приходится на трех упомянутых выше крупнейших игроков – ассоциацию предприятий текстильной и легкой промышленности "Восток-Сервис", ЗАО "Тракт" и ООО "Фирма 'Техноавиа'". "Восток-Сервис" ($220 млн продаж в 2005 году) контролирует, по оценкам руководства компании, 25% рынка. В "Тракте" ($85 млн) поправляют, что у "Восток-Сервиса" 20%, у самого "Тракта" – около 8%, у "Техноавиа" – 3-5%. "Остальной объем рынка – за мелкими локальными игроками,– отмечает гендиректор 'Тракта' Михаил Камардин.– Сильных местных компаний около десятка, причем наибольшая их концентрация наблюдается в Москве. Среди них можно назвать, например, 'Урсус' и 'Росспейс'". В "Техноавиа" уточняют, что их доля – 6%.

"Дальше идет много бизнеса с объемом продаж $10-15 млн,– отмечают в 'Восток-Сервисе'.– Эти фирмы будут постепенно отмирать. Консолидация возможна только в рамках первой пятерки, но о ней пока говорить преждевременно. У нас же в планах стоит стать публичной компанией, выпустить облигационный заем. Вторая и третья на рынке компании также могут стать публичными". В середине прошлого года на рынок вышел новый игрок с громким именем – экс-глава пивоваренной компании "Балтика" Таймураз Боллоев приобрел петербургскую фабрику по пошиву рабочей одежды "Труд". Впрочем, участники рынка сомневаются в том, что господин Боллоев будет развивать это производство, они уверяют, что фабрика интересовала его в первую очередь как объект недвижимости.

От торговли к производству

"Восток-Сервис", созданный в 1992 году выпускниками Московского авиационного института, входит в пятерку крупнейших компаний соответствующего профиля в Европе. Сейчас у "Восток-Сервиса" больше десяти производственных предприятий: ЗАО "Спасская швейная фабрика", ООО "Роба" (Сапожок), ОАО "Карачевское швейное открытое общество 'Силуэт'", ООО УЗТКИ, ООО "МФШО 'Знамя труда'" (Меленки), ЗАО "Чаплыгинская швейная фабрика", "Сона" (Серпухов), ОАО ОМИЖ (Кимовск), ЗАО "Меланж" (Иваново), ЗАО "Торжокская обувная фабрика", ЗАО "Heckel Securite – Восток-Сервис" (Узловая), ООО "Нерехтская льняная мануфактура", ООО "Восток" (Гжель). Они выпускают спецодежду, спецобувь и комплектующие для нее, рукавицы, кепки, ткани (хлопчатобумажные, смесовые, брезент), медицинские комплекты, пуговицы, пряжки, застежки-карабины. Существенную часть массовой дешевой продукции, например ватники и хлопчатобумажные костюмы, "Восток-Сервис" традиционно заказывает в колониях – чтобы не повредить грубыми материалами современное оборудование.

Компания реализует СИЗ через 70 представительств в России и СНГ. В Москве у "Восток-Сервиса" также 22 розничных магазина, и их количество планируется увеличивать. Кроме того, руководство компании в прошлом году объявило о планах приобретения одной из западных дистрибуторских сетей. Однако подробности переговоров в "Восток-Сервисе" не комментируют.

ЗАО "Тракт" основано в апреле 1991 года выпускниками Московского автодорожного института. Вначале партнеры торговали на бирже чем придется. Как рассказывают в "Тракте", однажды им позвонили и сказали, что есть 10 тыс. костюмов, которые нужно продать. Это были простые рабочие костюмы. Но пока "Тракт" искал покупателя, исчез продавец. Поэтому пришлось искать производителя. Так компания начала заниматься рабочей одеждой. В 1995 году "Тракт" открыл первый филиал в Челябинске. Сейчас у компании 57 филиалов по России.

При этом стратегия "Тракта" принципиально иная, чем у ближайших конкурентов. Компания не имеет собственного производства – это сразу решило ее руководство. Однако СИЗ под собственным брэндом "Тракт" тем не менее продает. Служба инноваций разрабатывает модели одежды и обуви самостоятельно, а затем заказывает ее изготовление на независимых фабриках. Любопытно, что два других крупнейших игрока, подчеркивая свое отличие от "Тракта", отмечают, что основной объем заказов эта компания размещает в Юго-Восточной Азии. Гендиректор компании Михаил Камардин прошлым летом официально заявлял, что "Тракт" размещает заказы в Китае. Однако Business Guide в компании заверили, что "значительная часть одежды производится в России на 10-15 фабриках".

"Техноавиа" учреждена в апреле 1992 года как торгово-посредническая фирма. Сначала она занималась только обеспечением спецодеждой персонала гражданской авиации. "Однако потом начались сбои в поставках,– рассказывает коммерческий директор компании Галина Маслова,– и мы организовали небольшое ателье по пошиву одежды. Постепенно оно разрослось. Мы купили недостроенную типографию в Смоленской области, в Вязьме, и организовали там свою первую швейную фабрику. Сейчас на ней работает 400 человек". Всего у "Техноавиа" пять швейных фабрик – в Ногинске (Московская обл.), Туме (Рязанская обл.), Вязьме и Починках (Смоленская обл.), Нелидове (Тверская обл.), а также обувная – в Йошкар-Оле. Компания исследует возможность открытия еще одного предприятия. В Ногинске у "Техноавиа" есть свое конструкторское бюро, большой экспериментальный цех и шесть конструкторов. В год готовится 50-60 новых моделей.

Основной проблемой в развитии производства в "Техноавиа" называют дефицит рабочей силы – именно

поэтому фабрики приобретаются в основном в глубинке. "Чем ближе к Москве, тем больше выбор работы,– поясняет госпожа Маслова.– В результате самая проблемная фабрика у нас в Ногинске, там постоянно не хватает швей. Она рассчитана на 90 человек, а работает только 30". В Йошкар-Оле компания сначала просто размещала заказы на спецобувь, но потом предприятию понадобилось купить новую производственную линию, и "Техноавиа" профинансировала покупку, войдя в уставный капитал фабрики. Практически всю продаваемую одежду и обувь компания теперь выпускает сама. Размещать заказы на одежду и обувь за рубежом, например в Юго-Восточной Азии, "Техноавиа" не планирует, хотя и признает, что в ряде случаев это дешевле. "Здесь играет роль специфика наших клиентов,– поясняет Галина Маслова.– У каждого из них особенные запросы, которые не удовлетворишь заказами на китайских фабриках. Слишком мелкие серии. Кроме того, качество чужого производства труднее контролировать".

У "Техноавиа" 28 филиалов в России и 3 магазина в Москве (при каждом филиале есть магазины). В основном компания учреждает филиалы как стопроцентно дочерние структуры, хотя в некоторых регионах привлекает партнеров. В розницу продается около 15% продукции. Сейчас на авиацию приходится только 20% продаж компании, при этом она, по оценке Галины Масловой, обеспечивает около 90% потребностей российских авиаторов в спецодежде и обуви.

Западные дистрибуторские сети на российском рынке СИЗ не представлены. По данным Business Guide, несколько европейских игроков проявляли интерес к работе в России, но так и не предприняли активных шагов по выходу на наш рынок. Не исключено, правда, что кто-то из иностранцев в ближайшее время попытается освоить его через партнерство с отечественными лидерами, хотя пока ни об одном таком проекте официально не объявлено.

Рост за счет цены

В то же время через "Восток-Сервис", "Тракт", "Техноавиа" и других местных дистрибуторов в России представлено 70-75% мировых производителей СИЗ. Их интерес понятен: даже самые консервативные эксперты оценивают рост российского рынка минимум в 10-15% в год, в то время как в Европе его динамика не превышает 2-3% в год. "Начинается реальная конкуренция между западными производителями за Россию,– отмечают в 'Восток-Сервисе'.– Те, кто пришел в Россию десять лет назад,– 3M, Ansell, Uvex, сейчас в основном и растут благодаря нашему рынку. Но входной билет уже недешево стоит. Мы, например, не со всеми поставщиками будем сотрудничать – посмотрим сначала, сколько они готовы вложить в развитие в России. Здесь нужно работать быстро и тратить много. Зато лидерами могут стать компании, которые в Европе во втором десятке".

Сейчас примерно половина российского рынка СИЗ (по разным оценкам – 40-55%) приходится на продажу спецодежды, еще около 25% – на спецобувь, остальное – на собственно СИЗ, то есть перчатки, каски, респираторы и прочее. Пока в основном это продукция российских фирм. Если по собственно СИЗ доля импорта уже достигла 20-25%, то в спецодежде она не превышает 5%. Но ситуация меняется.

Так, темпы роста бизнеса "Техноавиа", по подсчетам самой компании,– 20-25% в год. "Это не только за счет физического увеличения объемов, но и в результате роста цен,– отмечает Галина Маслова.– Речь идет о смещении спроса в сторону более дорогих, но одновременно более качественных и современных продуктов. Например, у нас идет существенный рост по ботинкам европейского уровня, выпуск которых налажен в Йошкар-Оле. Продажа собственно СИЗ сейчас в России растет гораздо более быстрыми темпами, чем спецодежды и обуви,– примерно на 40% в год. Предприятия начинают использовать продукты, о которых раньше даже представления не имели. СИЗ российского производства между тем постепенно уходят, хотя мы их по-прежнему продаем". В "Восток-Сервисе" подтверждают, что объем продаж собственно СИЗ в России будет расти, а доля на рынке одежды – снижаться. "Нам интересно продвигать высокотехнологичные продукты, например современные газоанализаторы",– отмечают в компании.

"Основная тенденция, влияющая на рост рынка,– переход компаний на средства охраны труда более высокого качества,– соглашаются в 'Тракте'.– Наш рынок медленно дрейфует к западным стандартам, хотя пока это случится, пройдет не один год. Именно стремление к качественным средствам позволяет рынку расти в денежном выражении. Промышленный рост составляет всего треть из 15-20%, на которые в целом растет рынок. Новых потребителей немного: современные технологии позволяют сокращать количество персонала, что снижает потребность в средствах защиты".

"Но рынок продолжит расти, потому что мы будем пинать его вперед,– констатирует Василий Яременко.– Сам по себе он не увеличится. Предприятия никогда в жизни по собственному почину наращивать затраты на СИЗ не будут – это рынок, который формируется и движется силами производителей, а не спросом потребителей, как в случае с алюминиевыми банками на пиво".

Без производственных перспектив

Скорее всего, именно западные производители и будут в дальнейшем стимулировать рынок к росту в наиболее дорогом его сегменте. На сегодняшний день в России существуют лишь отдельные предприятия по выпуску собственно СИЗ (многие остались на Украине и в Казахстане). В результате целый ряд классов продукции оказался, по сути, монополизирован. Например, серьезных производителей противогазов два,

тогда как в СССР было шесть-семь. Защитные очки выпускает одно предприятие вместо трех. Производятся в стране и респираторы, наушники (крайне низких степеней защиты), газоанализаторы.

"Предприятия единичны,– отмечают в 'Восток-Сервисе'.– Расти и развиваться у них просто смысла нет. А в том же производстве противогазов уровень технологий имеет огромное значение. Еще один момент: наши производители всегда безразлично относились к дизайну и удобству СИЗ, их эргономике. В результате уровень защиты отечественного средства может быть втрое выше, чем западного, но в нем невозможно работать. Это до сих пор не изменилось и не изменится. У нас существовало много отраслевых институтов, и в 80-е годы в СССР были не самые плохие разработки в области СИЗ. Но на Западе в последние десятилетия в это направление сделаны масштабные инвестиции, и по большинству направлений догнать иностранных конкурентов по технологическому уровню российские предприятия уже явно не смогут. Серьезных предприятий по выпуску СИЗ в России уже не будет".

В "Тракте" долю российских производителей на рынке оценивают всего в 60% и уверяют, что она будет продолжать падать. "Позиции западных производителей, безусловно, наиболее сильны в таком высокотехнологичном секторе, как средства защиты органов дыхания, зрения и слуха,– отмечают в компании.– В нашей стране есть крупные производители СИЗ органов дыхания, но они конкурентоспособны только по цене. Причем переход к высокотехнологичным СИЗ органов дыхания скоро сделает продукцию россиян неинтересной, поскольку он большинству наших компаний не по средствам. В ближайшей перспективе российским производителям не придется играть первую скрипку на рынке средств охраны труда. Зато наметилась такая тенденция: европейские компании свои производства сейчас переносят в Китай и Индонезию, в дальнейшем, возможно, они откроют свои филиалы и в России".

Однако пока строить в России заводы, как это делают автомобилестроительные компании, иностранные производители СИЗ не спешат. На сегодняшний день единственное такое производство – это СП "Восток-Сервиса" и французской Heckel Securite, выпускающее спецобувь. Один из мировых лидеров рынка СИЗ, компания 3M, планирует организовать в стране выпуск респираторов. Но это исключения из правила.

"В России производители СИЗ создавать СП пока опасаются,– объясняют в 'Восток-Сервисе'.– Это же инвесторы с небольшими суммами в районе $6-8 млн. Они гораздо пугливее, чем крупные. Зато многие компании строят заводы в Восточной Европе, Индии, Марокко. Так, меккой по выпуску в Европе спецодежды и обуви стала Словакия, у которой в этой области большие традиции". "А зачем открывать производство в России? – удивляется Василий Яременко.– Мы же просчитываем экономику. Рабочая сила здесь уже дороже, чем в Восточной Европе и Азии. Выгода от стоимости электроэнергии и некоторых видов сырья нивелируется высоким налогообложением. Кроме того, большинство потребительских компаний ставят заводы в зависимости от страны, где живут покупатели. А у Ansell предприятия специализируются на разных видах перчаток, так экономически выгоднее. Потом продукция собирается на складах и формируются сложные составные индивидуальные заказы. Делать на одном производстве широкий спектр перчаток невозможно. Еще расположение заводов зависит от географии поставщиков сырья. Потому что, например, латекс очень сложно транспортировать на большие расстояния. Удобно ставить заводы на оживленных морских транспортных путях".

"Создавать здесь производство западным компаниям невыгодно,– подтверждает Галина Маслова.– Нам тоже иностранные партнеры не нужны – наша одежда уже сейчас не худшего, а иногда и лучшего качества. Здесь весь секрет в новом современном оборудовании, которое мы активно закупаем. Хотя, надо отметить, заказы в России и Белоруссии на спецодежду иностранцы в небольших объемах, на трех-четырех фабриках, размещают. Но они организованы по давальческим схемам, и продукция отправляется за границу – в Германию, Францию. Для российских предприятий эти заказы не слишком выгодны, потому что за работу иностранцы платят мало".

Все опрошенные Ъ эксперты сходятся во мнении, что доля импорта на рынке СИЗ будет расти, даже в сегменте спецодежды и спецобуви. "Швейных фабрик по спецодежде в России очень много, но они шьют старые модели, и в это направление мало кто инвестирует сегодня,– говорят в 'Восток-Сервисе'.– Вложения идут в выпуск тканей, а в рабочую одежду практически нет. И вряд ли кто-то будет делать это при нынешней демпинговой политике китайских производителей. У нас восемь швейных фабрик, мы их модернизируем. Но все равно мы не купим полуавтоматическую швейную линию, которая стоит в Китае. При нынешних пошлинах на оборудование это нереально. А ведь еще на Россию мощно работают белорусские швейные фабрики".

По мнению Михаила Камардина, единственное, на чем могут выиграть российские производители,– одежда корпоративного стиля, то есть заказы небольших объемов и коротких сроков. "В российской легкой промышленности действуют устаревшие стандарты, устаревшее оборудование,– поясняет господин Камардин.– Оно требует, чтобы на предприятии отшивалось пять-десять базовых моделей в течение всего года. Вместе с тем китайские производители поставляют продукцию гораздо более высокого уровня качества, причем в разные сезоны разную и при этом не 5-10, а 50-60 моделей. Проникновение на наш рынок западных производителей тормозит только то, что они пока не могут обеспечить конкурентоспособного предложения по соотношению цена-качество. Перспективная ниша российских производителей спецодежды – мелкие и средние партии, желательно на основе собственных инновационных разработок".

РЕНАТА ЯМБАЕВА

СИЗ-парад

Первая десятка наиболее продаваемых продуктов крупнейших российских дистрибуторов СИЗ (см. фото) серьезно отличается от соответствующих списков их западных коллег. Эти отличия ярко иллюстрируют общестатистические оценки маркетологов отечественного и европейского рынков СИЗ (см. диаграммы). Действительно, в топ-10 "Восток-Сервиса" входит шесть позиций одежды, две – обуви и две – собственно СИЗ, которые в данном случае представлены перчатками. "Тракт" выделяет семь ключевых продуктов и его топ-линейка выглядит более разнообразной. В ней два костюма, два типа обуви и три позиции СИЗ – очки, перчатки и дыхательная техника. Это уже гораздо ближе к типовому топ-10 западного дистрибутора, куда вошли бы в среднем три средства защиты головы, два средства защиты рук, две позиции одежды и две – обуви.

Показательны и отличия в ассортименте. Среди хитов лидера рынка "Восток-Сервиса" по-прежнему присутствуют ватник и кирзовые сапоги. "Изменились модели и дизайн костюмов, улучшается качество тканей,– отмечают в 'Восток-Сервисе'.– Но быстро процесс идти не может, нужно время, чтобы люди привыкли к новому уровню. Западные компании выплескивают на рынок все больше новинок, но мы просим их подождать. Редко бывает, чтобы за два года предприятия перешли от допотопных СИЗ к новейшим технологиям". По оценкам компании, объем продаж "консервативных" СИЗ падает на 10-15% в год, но их доля на рынке все еще велика, так как разница в цене между ними и продуктами другого уровня огромна (в пять-семь раз).

По оценкам западных производителей, еще одна специфическая проблема российского рынка – вибрационная защита. В стране масса устаревшего оборудования и серьезно стоит вопрос о вибрационных заболеваниях, которые в Европе уже почти неактуальны. У нас также больше продается СИЗ для тяжелых механических работ, так как производство примитивное и грязное. Кроме того, в России доля универсальных СИЗ выше, нежели специализированных. Иностранные компании констатируют, что ассортимент здесь не должен быть очень широким и его приходится составлять с оглядкой на СИЗ, которые уже используются.

Перед западными производителями встает также вопрос изменения ряда изделий специально для российского рынка. "Адаптировать продукцию для России нам приходится к морозам и антропологическим различиям,– поясняет Василий Яременко – У нас низкие температуры и большие руки – у 15-20% рабочих они больше, чем в Европе". Ansell около трех лет назад разработал для России зимнюю перчатку "Сибирь-1", затем "Сибирь-2", и по всему ряду перчаток большие размеры. В "Техноавиа" добавляют, что полнота ноги у отечественных рабочих также больше, чем у западных. "Если внятно объяснить задачу, иностранные производители будут адаптировать продукцию для конкретной страны,– уверен господин Яременко.– Главное, руководству местного офиса набраться духу и пройти непростой формальный путь бюрократических согласований внутри крупной компании".

Рукавичный бой

По оценкам генерального менеджера компании Ansell в России и СНГ Василия Яременко, наша страна – крупнейший в мире потребитель рукавиц. "Дело в том, что в отечественных нормах выдачи спецодежды до недавних пор были указаны только рукавицы,– поясняет господин Яременко.– Просто потому, что ничего другого промышленность СССР выпускать не умела, за исключением резиновых перчаток. Ведь рукавицы шить просто и можно вручную. А для матерчатых перчаток уже нужна машина. Во времена Косыгина в Иваново завозили японское оборудования для пошива хлопчатобумажных перчаток, но оно уже утеряно".

Тем не менее несколько лет назад Ansell начала неравную борьбу с российской системой охраны труда, поставив перед собой задачу выжить допотопные рукавицы и создать себе новый растущий рынок сбыта. "Сначала мы начали вносить изменения в нормы предприятий, утверждаемые на местах,– рассказывает Василий Яременко.– Хотя были случаи, когда, чтобы не вступать в дискуссии с госорганами, в документах писали – 'рукавицы брезентовые "хайкрон"'. Потом начали вписывать перчатки в утверждаемые на федеральном уровне новые нормы для крупных компаний – ЛУКОЙЛа, ЮКОСа, 'Газпрома', ТНК-ВР. Параллельно придумывали русские названия западным продуктам, которые раньше в стране просто не существовали, чтобы внести их в документы. Так появились 'перчатки теплостойкие из синтетических материалов', 'нарукавники из полимерных материалов' и много других терминов. Хотя очень мешал элемент привычки. Рабочие не готовы были переходить на перчатки. Надо помнить, что если человек 30 лет проработал в одной одежде, у него складываются определенные стереотипы движений. У нас при внедрении новых СИЗ в России были такие понятия – 'салаги' и 'деды'. 'Деды' привыкли носить рукавицы, и даже захват инструментов рукой у них специфический и перестроиться сложно. 'Салаги' нововведения воспринимают гораздо легче".

Де-юре абсолютно официальными перчатки в стране стали только в феврале 2004 года, когда вышло постановление Минтруда об изменении правил выдачи СИЗ, которое и разрешило заменять матерчатые рукавицы на перчатки, а перчатки резиновые – на перчатки из других полимерных материалов. По словам Василия Яременко, одновременно Ansell удалось существенно снизить потребление в России рукавиц и продать в стране много перчаток, чего компания и добивалась.

Однако другим западным производителям современных СИЗ напрямую использовать опыт Ansell вряд ли

удастся. В первую очередь потому, что замену старых средств на их продукцию гораздо сложнее экономически обосновать. "Мы реально бюджет предприятия не увеличиваем, потому что срок носки перчаток гораздо выше, чем рукавиц,– подтверждает господин Яременко.– Получается, что десять пар рукавиц можно заменить одной парой хайкроновых перчаток. Мы просчитывали бюджеты ряда предприятий, и они в итоге сами удивлялись, как много денег тратили на дешевые СИЗ. Так, у одной крупной газовой компании бюджет на перчатки оказался 8-9 млн руб., а на рукавицы они тратили 10,5 млн руб. Правда, такой довод реально работает только по перчаткам. По респираторам, очкам, поясам, кремам в любом случае при переходе на качественные продукты будет увеличение бюджета".

Кроме того, что касается рукавиц, в России, по сути, нет лоббирования интересов отечественных производителей, никто особенно рынок не защищает и не обвиняет иностранцев в том, что они способствуют смерти местной промышленности. Просто потому, что крупные сильные предприятия в отрасли отсутствуют. По другим СИЗ – очкам, респираторам – они существуют.

1. Костюм для защиты от производственных загрязнений "Байкал" производства "Восток-Сервис", 259,5 руб.
2. Утепленный костюм "Монблан" производства "Восток-Сервис", 2110 руб.
3. Утепленный костюм "Иней" производства "Восток-Сервис", 695 руб.
4. Костюм для защиты от производственных загрязнений "Балтика" производства "Восток-Сервис", 398 руб.
5. Утепленная куртка "Аляска" производства "Восток-Сервис", 840 руб.
6. Сапоги кирзовые литьевые "Торжок" производства "Восток-Сервис", 271 руб.
7. Перчатки трикотажные с напылением производства "Восток-Сервис", 6,5 руб.
8. Универсальные защитные перчатки "Хайкрон" производства Ansell,74 руб.
9. Ботинки "Крафт" производства "Восток-Сервис", 298 руб.
10. Куртка ватная производства "Восток-Сервис", 220,5 руб.

Ссылки по теме:

14.03.2006 10:25 Новости: Гайдамак купил французскую газету
14.03.2006 Ъ: Виктор Христенко спустил "семерке" госплан
14.03.2006 Ъ: "Газпром" выставил E.ON счет за месторождение
14.03.2006 Приложение: Защита по средствам
13.03.2006 17:31 Новости: В Иране закрыли азербайджанскую газету
13.03.2006 Ъ: Партнеры "Газпрома" недооценили Штокман
13.03.2006 Деньги: Лидеры роста среди паевых фондов
11.03.2006 Ъ: "Газпром" продолжит переговоры с Sonatrach

... текущие материалы в открытом доступе